

Читайте книгу — смотрите фильм!

ПИТЕР КЭРИ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
**БАНДЫ
КЕЛЛИ**

Питер Кэри

Подлинная история банды Келли

«Издательство АСТ»

2000

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

Кэри П.

Подлинная история банды Келли / П. Кэри — «Издательство АСТ», 2000

ISBN 978-5-17-119566-3

За голову этого человека предлагали огромную награду. Богачи Австралии крестились, услышав его имя, бедняки его благословляли. А женщины всей страны — и богатые, и бедные — мечтали провести с ним хотя бы ночь. Он издевался над королевской полицией и солдатами, смеялся над опасностью и смотрел смерти в лицо. Он был благородным бандитом и национальным героем: отчаянным, лихим и — до поры — неуловимым. Его звали Нед Келли. Он на самом деле жил на свете. Ему было отпущено всего 26 лет, но память о нем в Австралии чтут по сей день. Как из мальчишек-голодранцев вырастают легенды? Лучше всего рассказать об этом может сам Нед Келли. В тексте сохранены стиль, орфография и пунктуация автора.

УДК 821.111-312.9(94)

ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-17-119566-3

© Кэри П., 2000

© Издательство АСТ, 2000

Содержание

Пачка 1	7
Пачка 2	25
Пачка 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Питер Кэри

Истинная история шайки Келли

Посвящается Элисон Саммерс

Прошлое не мертво. Оно даже не прошлое.
Уильям Фолкнер

© Peter Carey, 2000

© Перевод. И.Г. Гурова, наследники, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

К рассвету по меньшей мере половина шайки Келли была переранена, и вот тут в тылу полицейских цепей и появилось чудовище. Ничего человеческого в нем не было, это стало очевидным сразу же. Вместо головы только очень длинная толстая шея да необъятная грудь. Медленной неуклюжей походкой оно двинулось прямо под град пуль. Выстрелы следовали за выстрелами, не оказывая никакого действия, и непонятная фигура продолжала двигаться на полицейских, иногда останавливаясь и медленно, механически поворачивая безголовую шею.

Я, б- -ский Монитор¹.

У полицейских были новейшие винтовки Генри-Мартини, но пули отскакивали от кожи чудовища. Иногда оно отвечало револьверными выстрелами, но чаще било себя рукояткой револьвера по шее, и в утреннем воздухе удары эти гремели, будто молот кузнеца бил по наковальне.

По детям стреляете, ё- -ны псы. Меня вам не застрелить.

Когда фигура двинулась к овражку возле сухих эвкалиптов, полицейские принялись стрелять еще чаще. Но фигура по-прежнему держалась прямо и продолжала наносить странные удары по собственной шее. Затем она остановилась, механическая башенка повернулась влево, в сторону невысокого толстячка в фетровой шляпе, который спокойно стоял рядом с деревом. Чудовище подняло пистолет, выстрелило, и человек в фетровой шляпе невозмутимо опустился на одно колено перед ним. Затем поднял свою винтовку и выстрелил дважды почти без паузы.

Мои ноги, ублюдок.

Фигура закачалась, зашаталась, точно пьяная, и через несколько секунд упала у сухого белого ствола. Еще через несколько секунд примитивный стальной шлем в форме перевернутого ведра был сорван с плеч упавшего. Им был Нед Келли, затравленный дикий зверь. Смертельно бледный, содрогающийся, лицо и руки окровавлены, грудь и бедра облегают стальная броня в четверть дюйма толщиной.

Тем временем человек, ответственный за происходящее, задержал свою занавеску, делая вид, будто и выстрелы, и вопли раненых его не касаются.

В сумерках полицейский эскорт сопровождал его с супругой из их коттеджа прямо на специальный поезд, так что он не присутствовал и не принимал участия в распродаже брони, и огнестрельного оружия, и волос, и патронов, устроенной в Гленроване 28 июня 1880 года. Тем не менее этот человек хранил сувенир о Бесчинствах Келли, и вечером двадцать восьмого

¹ Броненосец особого типа во флоте северян (1862 год), считавшийся по тем временам неуязвимым. – Здесь и далее примеч. пер.

тринадцать пачек замусоленных листов, все до единого исписанные характерным почерком Неда Келли, были отправлены в Мельбурн внутри металлического коффра.

Недатированное, написанное от руки сообщение в коллекции Публичной библиотеки Мельбурна (V.L. 10453).

Пачка 1

Его жизнь до 12 лет

Бланки Национального банка. Почти наверное забраны из филиала Национального банка в Юроа в декабре 1878 года. Всего 45 листов среднего размера (примерно 8 × 10 дюймов), пробитые вверх дыроколом и одно время грубо сшитые. Сильно замусолены.

Содержит сообщения о его первых соприкосновениях с полицией, включая обвинение в трансвестизме. Некоторые воспоминания о семействе Куиннов и о переезде в селение Авенел. Утверждение, что его отец был несправедливо арестован за кражу телушки у Муррея. История, объясняющая происхождение кушака, теперь хранящегося в музее Исторического общества Беналлы. Смерть Джона Келли.

Отца я потерял в возрасте 12 л. и знаю каково это расти на лжи и умолчании моя милая доченька ты пока еще мала и не поймешь ни единого слова которое я пишу но история эта для тебя и лжи в ней не будет гореть мне в аду.

Даст Бог я доживу увидеть как ты читаешь эти самые слова и твое удивление и увижу как широко раскрываются твои темные глазки и рот раскрывается когда ты наконец поймешь всю меру несправедливости которую мы бедняки ирландцы терпели в нынешнем веке. Какой непонятной и странной должна она казаться тебе и все грубые слова и жестокости о которых я теперь рассказываю остались далеко в старых временах.

Твой дедушка был тихим и скрытным человеком его забрали из родного дома в Типперери и отправили на корабле в тюрьму Вандименовой Земли не знаю что с ним там делали он никогда про это не говорил.

Когда они кончили его пытаться то освободили и он переплыл через море в колонию Виктория. К тому времени ему сравнялось 30 л. и был он рыжим в веснушках с глазами навсегда прищуренными от солнца. Мой батя зарекся иметь дело с полицией и когда увидел что улицы Мельбурна кишмя кишат полицейскими куда там мухам он прошел 28 мл. до селения Доннибрук и тогда или чуть попозже увидел мою мать. Эллен Куинн было 18 л. она была темноволосая и тоненькая и на лошади верхом он никого прекраснее не видывал но твоя бабушка была как ловушка расставленная Богом для Рыжего Келли. Она же была Куинн а полиция проходу Куиннам не давала.

1-е что я помню мамка разбивает яйца в миску и плачет потому что Джимми Куинна моего дядю 15 л. арестовали траппы. Не знаю где в тот день были мой батя и моя старшая сестра Энни. Мне было 3 г. Пока моя мать плакала я зачерпнул ложкой сладкое желтое тесто и съел его а крыша над чугуновой печкой текла и каждая капля упав на нее шипела.

Моя мать положила колобок в тонкую тряпицу и завязала ее. Твоя тетя Магги была младенцем и моя мать завернула и ее потом вышла с узелочком и маленькой под дождь. Ну и мне надо было идти за ней вверх по холму и уж никогда не забуду лужи цвета горчицы и дождь коловший мне глаза как иголками.

Мы добрались до полицейского участка Бевериджа промокшие до костей и наверное от нас разило бедностью точно псиной такой у нас был запах и по этой или какой другой причине нас выставили из комнаты сержанта. Я помню как сидел подсунув ручонки все в цыпках под дверь и чувствовал кончиками пальцев чудесное тепло от огня. И все же когда нас наконец впустили я смотрел не на весело пылающий огонь а только на огромного с красными брылями англичанина который сидел за письменным столом. Я не знал его имени а только то что сильнее его никого на свете нет и он может если захочет погубить мою мать.

Приблизься говорит он будто был алтарем.

Моя мать приблизилась и я подбежал рядом с ней. Она сказала англичанину что испекла колобок для его арестанта Куинна и будет весьма благодарна передать его ему потому как ее мужа дома нет а ей надо еще масло сбить и накормить свиней.

Никакого колобка арестанту сказал трапп а я чувствовал его чужацкий пряный запах и были у него усы поперек лица и череп просвечивал сквозь волосы.

Сказал он никакого колобка арестанту без моей проверки сперва и он взмахнул своей большой мягкой белой рукой таким образом указав чтоб моя мать поставила корзинку на стол. Он развязал тряпицу ногтями до того чистыми будто их вымыли негашеной известью и по сей день я вижу это синеватые инструменты как они разломали пополам колобок моей матери.

*Не бедность я ненавижу больше всего
и не вечное пресмыкание
но унижения которые они питают
от которых и пиявки не исцелят.*

Поставлю фунт тебе уже рассказывали историю как твоя бабушка выиграла в суде свое дело против Билла Фроста а потом водила буйный хоровод по главной улице Беналлы. И ты уже знаешь что трусливой она не была никогда но тогда она знала что должна держать язык за зубами и потому она снова завязала теплые крошки в тряпицу и вышла под дождь. Я позвал ее но она не услышала и я пошел за ее юбкой через двор хлюпая грязью. Сперва я подумал что колотит она кулаками в дверь нужника и был ошарашен когда понял что внутри заперт мой молоденький дядя. За великое преступление что он угнал бычка с наростом на глазу его погребли в этой будке из нетесаных бревен с земляным полом не шире 6 фт. x 6 фт. и моей матери пришлось опуститься на колени в грязь и пропихивать разломанный колобок под дверь в очень узкую щель не шире 2-х д. Слишком узкую для этого.

Она кричала Господи помилуй нас Джимми что когда мы им сделали что они нас так мучают?

Моя мать никогда не плакала но теперь она плакала и я бросился к ней и уцепился за нее и целовал ее но она все равно не чувствовала что я был там. Слезы лились по ее красивому лицу пока она пропихивала намокшую в грязи тряпицу с колобком под эту дверь.

Она кричала будь я мужчиной я бы поубивала этих б-нов Богом клянусь. Она употребила много грубых выражений но я не стану писать их здесь. Только и слышалось ядри то ядри это и она вышибет им ихние прилагательные мозги.

Мальчику страшно слушать как его мамка говорит такое но я не знал до чего она дошла пока через 2 ночи не вернулся мой отец и она не сказала ему то же самое слово в слово.

Ты не понимаешь о чем говоришь сказал он.

Ты трус закричала она. Я заткнул уши и спрятал лицо в подушку из мешковины но она стояла на своем а мой отец не хотел идти против закона. Жалко я не знал своих родителей когда они истинно любили друг друга.

Со временем ты узнаешь что твой дед был человеком со своими тайнами и что говорил он одно а делал другое хотя тебе покуда достаточно знать что моя мать думала про моего отца одно а полиция как раз наоборот. Она считала что он Майкл Мякиш. А они знали что он прошел школу Вандименовой Земли и был преступником с рождения и по ремеслу и через женитьбу и то и дело проверяли клейма на нашей скотине или просеивали нашу муку в поисках краденого но никогда ничего не находили кроме мышиного помета видно их на его вкус так и тянуло.

Да и бабушка твоя ненавидела полицию вовсе не так сильно как тебе могло показаться по ее брани. Может она и желала их поубивать да только была не прочь прежде немножко

выпить с ними и поболтать. Был 1 сержант О'Нил по имени и моя мать вроде бы отличала его от остальных. Я теперь говорю о более позднем времени мне уже было 9 л. потому как наша сестренка Кейт только-только родилась. Наш отец был в отъезде перегонял гурт по найму и наша хижина стала еще теснее когда 6 детей спали там в путанице лоскутных занавесок которые мать развесила взамен стенок. Жили мы будто в шкафу где платья висят.

В этот мир теней заходил сержант О'Нил со странными белесыми волосами которые он все время расчесывал будто девушка перед танцем и с нами детьми держался о. по-дружески и в вечер о котором речь он принес мне в подарок карандаш. В школе мы писали грифелями а к карандашу я раньше и не прикасался и совсем голову потерял от сладкого запаха сосны и графита пока сержант натачивал свой подарок он был со мной по-отцовски ласковым и усадил меня у конца стола с чистым листом бумаги. Моя сестра Энни была на 1 г. старше и ничего от сержанта О'Нила не получила но это уже другая история.

Я принялся исписывать мой лист буквами азбуки. Моя мать сидела у другого конца стола с сержантом и когда он достал свою серебряную пряжку я на них внимания обращал не больше чем на Энни + Джема + Магги + Дэна. После того как я написал все буквы заглавными то начал писать маленькие и до того сосредоточился что голос моей матери донесся словно о. издалека.

Убирайся из моего дома.

Я посмотрел и увидел что сержант О'Нил прижимает ладонь к щеке. Думаю она закатила ему пощечину потому как физиономия у него стала о. красной.

Убирайся закричала моя мать нрав у нее был ирландский и мы давно к такому привыкли.

Эллен успокойся ты же знаешь что я ничего неприличного не хотел.

Ядри отсюда закричала моя мать.

Голос полицейского стал суровее. Эллен сказал он ты не должна употреблять такие слова когда говоришь с офицером полиции.

Для моей матери это было почище красной тряпки и она взвилась со стула. Дворняга ты ядреный крикнула она еще громче. Ты бы не сказал такого не будь мой муж в отъезде.

В последний раз предупреждаю вас миссис Келли.

Тут моя мать схватила чашку сержанта и выплеснула на земляной пол. Арестуй меня закричала она арестуй меня трус.

Тут проснулась маленькая Кейт и заплакала. Джему было 4 г. он сидел на полу и играл в кости но когда бренди хлестнул по полу рядом с ним он к костям больше не притронулся. У меня другой характер и я пошел к матери.

Ты слышал как твоя мать назвала меня трусом старина?

Я ее не предал а обошел стол и встал рядом с ней. А он сказал Ты вроде бы писал Нед?

Я взял руку моей матери и она оперлась на мое плечо.

Ты же у нас ученый верно спросил он меня.

Я сказал что ученый.

Тогда ты должен знать историю трусов. Я был сбит с толку и покачал головой.

Тут О'Нил вскочил на ноги и показав все начищенное протяжение полицейских сапог сказал разреши молодой человек пополнить твое образование. Нет сказала моя мать став совсем другой. Пожалуйста не надо.

Минуту назад вид у О'Нила был окостенелый и встревоженный но теперь он словно бы гарцевал. Нет надо сказал он все дети должны знать их историю это же так важно.

Моя мать выдернула свою руку из моей и протянула ее но ольстерец нырнул за 1-ю занавеску потом вынырнул и замелькал туда-сюда и вокруг нашей семьи и даже погладил маленького Дэна по шелковистой головенке. Моя мать боялась лицо у нее было бледное и замороженное. Прошу тебя Кевин. Но О'Нил уже рассказывал нам эту свою историю и мы притихли слушая его имел он такой дар. Это была история человека из Типперери по имени просто Некий Мужчина или Тот Кого я не назову. Он сказал, что у Некогого Мужчины был зуб на

фермера который законно отобрал землю у своего арендатора и Тот Кого и т. д. сговорился со своими дружками убить фермера.

Прости сказала моя мать я ведь уже извинилась.

Сержант О'Нил с насмешливым поклоном продолжал свою историю без пощады и рассказывал как Некий Мужчина сначала написал угрожающее письмо скваттеру. Когда же скваттер пренебрег письмом и выселил арендатора Этот Некий Мужчина глухой ночью созвал СОБРАНИЕ ИЗБРАННЫХ своих товарищей в часовне где они испили виски из Святой Чаши и поклялись на Святом Писании и тогда он сказал им Братья ибо мы здесь все братья и поклялись всем что свято. Братья готовы вы во имя Божье исполнить свою клятву? Они сказали что да готовы и поклялись а когда завершили свое богохульничество то ринулись к дому фермера с деревянными пиками и горящими головнями.

История эта словно бы захватила самого сержанта О'Нила его голос становился все громче он говорил что дети фермера кричали у окошек прося пощады но их дом подожгли а тех кто выбегал забивали и матерей и младенцев на их руках сержант не щадил и нас он расписывал расправу во всех подробностях мы дети слушали разиня рты не только про жуткое преступление но еще и про арест Виновных и предательство Этого Некого Мужчины который выдал всех кого втянул в свой заговор. Сообщников повесили за шею до смерти и ольстерец помог нам вообразить как это было не скрыл ни единой подробности.

Что было дальше спросил он а мы не могли ответить даже заговорить и услышать не хотели.

Этот Некий Мужчина свою жизнь сохранил был сослан на Вандименову Землю. И с этим сержант О'Нил вышел из нашего дома в темноту.

Мать ничего больше не сказала она ничего не сказала даже когда мы слышали как кобыла сержанта зарысила по темной дороге вверх по холму к Бевериджу я спросил ее кто Этот Некий Мужчина про которого он говорил а она закатила мне такую оплеуху что больше я ни разу не спросил. Со временем я понял что речь шла о моем собственном отце.

Память о словах полицейского пряталась во мне как яйцо печоночника и пока я подрастал клевета эта все глубже и глубже забиралась ко мне в сердце и там разжирела.

Сержант О'Нил заразил мое мальчишеское воображение мыслями которые множились как червяки в падали в жаркий день и можно бы подумать что победа его была полной но он только сильнее допекал моего отца поднимал с кровати когда тот был пьян или крепко спал и всегда подначивал и изводил меня если встречал на улице.

Он издевался над моей одеждой что у меня нет башмаков и куртки. Руки и ноги у меня торчали я стеснялся и не мог пройти с приятелями мимо полицейского участка без того чтоб он не уязвил меня насмешкой. Я делал вид будто только смеюсь и не показывал что он задевает меня за живое.

И вот во время ненавистного правления сержанта О'Нила мы прослышали что мистер Рассел хозяин станции Фостер-Даун решил продать большой гурт бычков и стельных коров а еще знаменитого быка которого по слухам выписал из Англии за 500 фунтов. К таким событиям мы в Беверидже были непривычны в небольшом поселке растянувшемся вверх по крутому склону который последними словами ругали все гуртовщики между Мельбурном и рекой Муррей. На ½ вверх по склону был трактир и кузня а дальше к западу католическая школа. Холм этот был не под силу даже жестоким ветрам которые огибали его и с воем устремлялись к нашей хижине вниз. К западу от дороги вода была соленой. На нашей стороне вода была хорошей но местность все равно называлась Легочной Равниной. Никто никогда не приезжает в Беверидж здоровья ради.

Из-за Аукциона этого все переменялось вдруг нахлынули скваттеры² и перекупщики и даже ветеринар из Мельбурна с ними и эти приезжие разбили лагерь рядом с болотом между нашим участком и холмом. И болтовня + бахвальство + хлебание грога + скачут взад-вперед по Мельбурнской дороге получше всякого цирка для нас мальчишек торчавших у гати поглазеть на лихих наездников. День за днем Джем и я бежали в школу кружным путем посмотреть сколько новых палаток поднялось у болота. Нам не терпелось увидеть гурт но только в сумерках накануне Аукциона ветер донес то особо тоскливое мычание которое раздается когда скотину гонят по незнакомой дороге.

Я сказал Джемму что пойду навстречу.

И я.

Мы не кончили кормить свиней да босыми ногами да по твердой каменистой земле но мы были привыкшие и влетели прямо в кукурузу. Говорит Джем.

Ух и выдерут нас.

А мне все равно.

И мне все равно.

Мы как раз добрались до болотного камыша когда показался гурт и затопил гладкий зеленый холм Бевериджа будто приливная волна и лоснящееся богатство всего мира покатилося вниз к нам и к воде. Черт ты погляди на них на черных сказал Джем.

Из 7 гуртовщиков 5 были чернокожие и они ехали впереди урагана в кумачовых шарфах на шеях и в сапогах с резинками сбоку. Говорит Джем.

Ты погляди на ихние сапоги.

Черт их дери сказал я. Да черт дери сказал Джем мы росли зная что ниже чернокожих никого на свете нету но в сапогах-то были они а не мы и на бегу мы посылали их и к черту и к дьяволу. Скоро мы выбрались на ухабистую всю в колдобинах Мельбурнскую дорогу и обогнали Прыща Морана ему было 16 л. долговязый верзила да только мы бегали быстрее.

Подождите меня за- -цы поганые.

Но нам было не до Прыща не до кого другого прошлепали по Трясинной гати до занозистой верхней жерди загона. Моран про нашу победу ни словечка но свернул себе сигарку и повисшая борода табака посыпалась тлеющими искрами на землю. Поглядите-ка на этих на за – ных черных.

А мы их уже видели.

Я услышал звяканье уздечки обернулся и увидел что к нам подъехал мучитель моего отца сержант О'Нил отпустил стремя так низко что доставал до них только носками по английской моде. Лошадь у него была 17 ладоней и он о себе невесть что воображал а дай кому-нибудь из нас мальчишек хоть пони и мы бы заставили его наглотаться пыли.

Прыщ Моран сказал Поглядите-ка на этих черных сержант вы видели ихние прилагательные сапоги как по-вашему сколько сэр такие сапоги стоят?

О'Нил не ответил а наклонился в седле и поглядел вниз на меня из-под козырька своей каски глазами водянистыми как банка с джином. А молодой Келли сказал он.

Здравствуй сержант сказал я до того привыкнув к его издевкам что думал после слов Морана про сапоги он съязвит что-нибудь про мои босые ноги. Говорю я ну и бычище же черт побери говорят он стоил 500 фунтов.

Говорит О'Нил Я сейчас видел твоего папашу. И по тому как слова растягивает я понял что хлестнет он меня чем-нибудь похуже чем башмаки. Он сказал я сейчас видел как Рыжий Келли скакал через загон Хорана одетый как баба ты можешь такое себе представить?

В меркнувшем свете я лица полицейского не видел но говорил он так запросто по-дружески. Прыщ Моран засмеялся было но сразу осекся а я поглядел на маленького бедного Джема.

² В Австралии крупные скваттеры.

Сидит на жерди и уставился в землю а лоб наморщил мучается не может понять и мои друзья вокруг о. притихли.

Валяй еще сержант.

Твоего папашу видели мистер Маккласки и мистер Уилетт и я он был в платье с розами по подолу сумеешь вообразить такое.

Я-то не сумею а вот вы сумеете сержант как раз сейчас и сумели.

Следи за своим языком малый слышишь? Чуть твой папаша нас увидел как сразу ускакал вниз по северному склону Большого Холма. Ездить-то он умеет не спорю а вот знаешь почему он в ту сторону поскакал?

Нет.

А сказал сержант думается он торопился чтоб его муженек ему дал.

Я прыгнул на его высокий сапог со шпорой я старался сбросить его с седла но он только захохотал и повернул лошадь так что меня чуть об изгородь не расплющило.

Вот так был испоганен великий день. Я сказал Прыщу Морану что я пришел не чтоб смотреть как черные цирк устраивают и Джем сказал что тоже не хочет на них смотреть. И мы пошли домой вдвоем в темноте. Она даст нам ремня а Нед?

Не даст.

Но конечно моя мать уже положила на стол в готовности ремень для точки бритв и шлепнула меня по ладони 3 раза а Джима один. Мы ей так и не сказали что сказал сержант О'Нил.

Не думаю что у меня хватило бы духу повторить клевету О'Нила моему отцу но проверить случая мне не представилось потому как он снова отправился стричь жирных овец-мериносов мистера Генри Бакли хозяина станции Гнаварра. Была весна и ему бы следовало своей землей заняться да только это было ему не по карману а по дороге в Гнаварру он чуть не погиб.

Бешеный сиднейский чернокожий по имени Варрагул собрал шайку из остатков разных племен мой отец ничего плохого Варрагулу не делал но когда он добрался до реки Муррей неподалеку от Барनावаты из буша полетели копья и прикончили осла под ним. Мой отец вытащил карабин из седельной сумки и бережно расходуя оставшийся у него порох сумел до темноты не подпустить к себе пособников Варрагула. А тогда он отступил в заброшенную хижину придвинул что мог к окнам и двери и думал что опасаться ему больше нечего да только под утро он проснулся.

Крыша горит а хижину окружают вопящие дикари.

Он израсходовал последний порох стреляя в черные рожи которые пялились в щели между бревнами но потом порох кончился и ждать ему было уже больше нечего кроме смерти и он начал молиться а чернокожие просовывали в щели свои копья. Кровля уже падала горящими клоками и тут отец на минуту перестал молиться и сообразил что копья всовываются только сквозь переднюю стену. Он освободил заднее окошко и пока чернокожие сторожили одну сторону его погребального костра он выбрался с подветренной стороны и 2 дня прятался в дуплистом поваленном стволе прежде чем его там самолично нашел мистер Генри Бакли и таким образом он наконец добрался до Гнаварры.

И вот пока мой отец сражался за свою жизнь клевета сержанта О'Нила распространилась по католической школе а источником этой заразы был Прыщ Моран.

Я его предупредил. Скажи еще хоть раз и я тебя вздую.

Прыщ Моран был на добрый фут выше голос у него ломался стал мужским. Говорит он ты прилагательный дурак ты мной не командуй.

И врезал мне в висок так что сбил с ног.

Я вскочил и на него опять он меня так стукнул что чуть всю начинку из меня не вышиб. Я перегнулся и захрипел дух переводя а он крикнул что я баба и отец у меня баба. Прямо великан со всеми его волосами и прыщами я уж думал он меня скоро прикончит но я схватился

с ним на голой земле под перечным деревом и тут уж благодаря сноровке или удаче обхватил его грязную шею и повалил. Как он завопил как брыкался + вырывался + извивался катаясь со мной по корням и камушкам. Тут мне спину ожгло будто раскаленным железом и я перекатил его и ему в прыщавую шею тоже впился муравей-бульдог.

Я его не отпускал даже когда почувствовал 2-й укус надеюсь тебя ни разу в жизни не укусит муравей-бульдог потому как это похуже любой осы или пчелы. Прыщ был у меня под руками ругался и умолял но я прижимал его плечи к земле а он вырывался и пуще разъярял своих мучителей.

Возьми назад.

Он завыл и сопли стекали по его губе.

Возьми назад.

Он сказал что назад не возьмет но потом не стерпел боли и завопил Будь ты проклят лопни твои глаза беру назад. Брат Хирн слышал его богохульства как и 16 учеников которые стояли у дверей школы и смотрели на нас. Никто ничего не говорил они стояли о. тихо и смотрели как Прыщ Моран сорвал с себя рубашку и брюки и все девочки видели его тайную кожу.

Я скоро заболел из-за укусов очень их было много но больше с этого времени никто ничего про моего отца не говорил.

Я думал все мои трудности позади и снова вообразил что на земле нет места лучше того где я живу на Легочной Равнине. Я даже представить себе не мог землю лучше или вид красивше или деревья которые не кривились от ветров. Я часто ходил на болота где целый особый мир с угрями и птичьими яйцами и тигровыми змеями мы пробовали устраивать между ними гонки на Мельбурнской дороге. Потом как-то в прохладное росистое утро я пошел накопать червей и увидел что моя младшая сестра Магги сидит на куче бурых испитых камней которые древние вулканы набросали на равнины Бевериджа. Наш отец часто заставлял нас очищать от них землю таким манером. Эта куча была в зарослях молочая около задней двери и Магги часто восседала на ней как на троне пока выдавливала сок молочая на свои бородавки. Она попросила чтоб я пожалуйста выдавил его на трудное место под локтем.

Я очень любил Магги она всегда была моей любимой сестрой такой же надежной и прямой как эвкалиптовая досточка. Я поставил своих червей и начал капать сок на ее бородавки а она предупредила что отыскала такое что мне не понравится.

Что?

А ты откати эти камни.

Я один раз их сюда прикатил и с меня хватит.

Нет все-таки откати.

Камней было всего 8 и Магги помогла мне откатить их в сторону и я увидел под ними свежую рыхлую землю.

Дохлятина какая-нибудь.

Никакая не дохлятина.

Из молочаев она вытащила старую лопату со сломанным черенком.

Я взял ее у нее и копал пока не откопал что-то твердое и темное 3 фт. × 3 фт. Оно уходило глубже а потому я подsunул под него лопату и нажал и вскоре вытащил на свет дня помятый жестяной сундук. И внутри сундука я нашел то чего лучше бы никогда не находил.

Это было женское платье о. грязное и по подолу шли розы совсем так как говорил сержант О'Нил. И еще маски из красной глины и перьев только я их почти не разглядел все внутри у меня сжалось из-за платья и мной овладел великий гнев.

Я услышал что меня зовет наша сестра Энни и я шепнул что убью Магги если она когда-нибудь заикнется о том что мы видели. Ее темные глазки наполнились слезами.

Энни кричала чтоб я принес дров и шла по тропке очень сердитая сгорбив худые плечи и уперев руки в боки. Если не пойдешь сейчас же не получишь прилагательного обеда.

Дрова-то я наколол да только отнес назад в молочай и сложил из камней очаг.
Что ты делаешь? Не смей этого нельзя.

Но все равно она дала мне спички когда я попросил. Она была трусиха и ушла к двери пока я сжигал мерзкое содержимое сундука. К тому времени когда она снова подошла я заталкивал в огонь последние лоскуты платья.

Она спросила меня чего я жгу но все мы дети натерпелись из-за истории О'Нила и она сама знала ответ на свой вопрос.

Говорит Энни Ты лучше закопай сундук. Щеки у нее были впалые рот плотно сжат от всяких страхов ей было только 11 л. но она уже знала свое будущее наверняка оно было написано у нее на лице у всех на виду.

Во 2-й раз она велела мне спрятать сундук ну я и поволок его за дом и подпихнул под нижнюю жердь лошадиного загона.

Чего это ты?

Я выволок сундук по навозу на середину загона.

Получишь ремня сказала она.

Я-то знал что получу чего-нибудь похуже и когда наш отец 3 дня спустя трусцой направился к дому я приготовился к выволочке такой же неизбежной как проклевка цыплят из яиц.

Поначалу он не увидел сундука потому что оглядывал всходы кукурузы и конечно радовался что его не закололи и не сожгли и он вернулся с деньгами в кармане. Но в конце концов он увидел что его разломанная тайна валяется под открытым небом и пока младшие дети сбежались прося его спешиться он молча уставился на закопченный сундук и его глаза между опухшими веками стали совсем маленькими.

Где ваша мамка?

Маленькая Кейт заболела и она поехала в Уоллен к доктору.

Мой отец спешил а потом понес седло и сумки в дом а я ждал у дверей чтоб получить свое наказание сполна но он даже не посмотрел на меня. А потом пошел в трактир.

Я потерял моего отца из-за тайны так он мог быть унесен разбушевавшейся рекой свалиться в овраг он пропал из моего сердца до того давно что я даже теперь не могу освободить для него место которое он заслужил. С тех пор как я выкопал его сундук он с его рыжей бородой его сильными руками его веснушчатой кожей всем его мужским обликом виделся мне застегнутым в это проклятое платье.

До того часа я был его тенью и никогда не упускал случая побыть с ним. В буше он научил меня узлам которыми я пользуюсь и теперь приторачивая одеяло к седлу и тому как я стою взяв в руки рубанок и тому как ловить рыбу на наживку из свежей шкуры все это точно темные метки в кольцах могучих стволов навеки замкнутые во мне каждодневном.

Не знаю поняла ли моя мать что было спрятано в сундуке она ничего ни разу не сказала и он остался посреди пыльного загона и лошади пили из него после дождей.

Какой-нибудь богач проезжая в бричке мимо нашего дома мог увидеть жестяной сундук в загоне и плети тыквы на крыше пристройки но он и представить себе не мог всех детей моего отца огромное число нас теснящихся за занавесками дышащих одним воздухом храпящих пердящих слепых и глухих друг к другу будто новорожденные щенки одного помета.

Я давно приучил себя не слышать моих родителей но после того как был выкопан сундук я не спал по ночам и слушал как разговаривают мой отец и моя мать.

Про платье я не узнал ничего оказалось мои родители шептались о земле и особенно о Земельном законе Даффи от 1862 г. дававшего мужчине или вдове право выбрать участок от 50 до 640 акров по 1 ф. за акр часть выплачивалась после выбора остальное с рассрочкой в 8 л. Мать была за это отец был против он сказал великий Чарльз Гейвен Даффи был благонамеренный идиот толкавший бедняков на долги и тяжкий труд до конца жизни. Вообще-то он был прав но когда мать обругала моего батю за трусость страшная буря в моем сердце

слегка улеглась. Только недоумок сказала она рад вести хозяйство на 20 акрах как мой батя. Я подумал да ну и дурак же ты.

Этот спор о Земельном законе был вопросом жизни или смерти и моя мать заручилась помощью своих родных которые тогда были нашими соседями но занялись покупкой земли далеко на северо-востоке.

Куинны покупали 1000 акров в Гленморе на реке Кинг они были ирландцы и потому пьянели землей и породистыми лошадьми и все былые невзгоды вскоре позабылись. Их женщины приходили в гости с караваями на соде и землемерными картами мужчины были высокими бесшабашными они ругались и пели они дрались со всеми кто им не нравился и ездили на чистокровных лошадях покупать которых им было не по карману. Мой дядя Джимми Куинн был теперь взрослым мужчиной с жутким безумием в глазах точно у лошади которую мучают. Куинны сбросили бы моего отца в колодец узнай они про платье но они заседали и высмеивали и в конце концов убедили его продать все чем он владел в Беверидже и всего он выручил 80 ф.

Но когда мой батя получил эти деньги наличными он не стерпел мысли о том чтоб отстегнуть такую сумму правительству и когда новые хозяева приехали вступить во владение он одолжил фургон и доставил нас на арендованный участок на окраине поселка Авенел. Братья и сестры моей матери отправились обрабатывать 1000 акров целины в Гленморе а мой отец проехал 60 мл. где поселил нас среди английских снобов и там к великому возмущению моей матери медленно просрал 80 фунтов на арендную плату и выпивку. Я был плотью от его плоти и он наверное чувствовал как я все больше и больше от него отдаляюсь но он был гордым и не пробовал вернуть меня.

Упущенная возможность теперь все время тяготела над нами моя мать не уставала напоминать о ней а отец сидел невозмутимо и чесал живот своего большого черного кота. Сейчас я думаю про тот вечер когда он прервал свое молчание.

Твои родные ребята хорошие сказал он наконец.

Если думаешь наговорить о них плохого лучше замолчи вот сейчас.

Я же ничего против них не имею ни против одного.

Еще бы они всегда были с тобой по-хорошему.

Так эта земля свое возьмет. Тамошним камням до этой земли далеко Эллен.

А у нас на мясо одни прилагательные поссумы.

Говядины у нас нет верно.

Ни даже баранины.

А ты заметила что у нас и полиции нет? И вот что интересно я никак не пойму чего ты воображаешь будто твоей родне так уж повезло что они в Гленморе?

Ну вот ты опять.

Нет но согласишься что Куинны привлекают траппов почище чем кроличьи потроха мух.

Моя мать закричала не то чашка не то тарелка разбилась об стену.

Ну Эллен сказал он я знаю ты очень сердита из-за своей фермы но я скорее умру чем пойду в тюрьму.

Никто тебя олуха в тюрьму сажать не собирается.

Тебя послушать.

Никто закричала она повышая голос. Ты что спятил?

А почему это траппы все время к нам навевались а?

Ты свободный человек уже 15 л. и никому ты там не нужен.

Куинны привлекают внимание вот что.

Червяк ты разнесчастный.

Моя мать теперь рыдала и Магги тоже я слышал как она кроликом попискивает по ту сторону занавески. Тут моя мать сказала что мой отец предпочтет чтоб его дети перемерли с голоду чем рискнуть и рядом со мной Джем сунул голову поглубже под подушку.

Земля в Авенеле была очень хорошая но началась засуха и ничего там не росло кроме горя. Я был старший сын и подумал что настало время мне отрабатывать мой хлеб.

На нашем участке не было ни запруды ни родника и каждый день я гнал коров на водопой к Хьюз-Крику. В добрый год речка эта была бы ну залюбуешься но в засуху от нее оставалась только цепь бочажков в песчаном дне. И вот через это-то песчаное русло телочка мистера Муррея и давай звать меня по имени у меня живот подводило от голода когда я ее услышал и понял чего мне надо сделать. Я еще никого крупнее петуха не убивал но когда увидел ее длинную спину над ежевикой то понял что ничего не забоюсь. Глаза такие жутковатые а была она герефордской породы и очень гладкая. Потом я услышал что мистер Муррей большие деньги в нее вложил и откармливал зерном да сеном и наверное это правда потому как ни на одном его лугу травы и в помине не было и хотя ему 500 акров принадлежало скотина его по обочинам паслась что найдет то и ладно. Я ни про что такое не думал заарканил ее и повел вниз по речке к зарослям акации с полянкой посередине. Ей веревка на шее не понравилась она вырывалась и брыкалась и навредила бы себе не спутай я ей задние ноги и не привяжи к акации. Тут она давай жутко мычать. Скоро я ее замотал что твою рождественскую квочку ну не было у меня жалости и ножа у меня не было. Я побежал через скрэб чтоб взять его из дому. Внутри моя мать забивала щели между бревнами глиной с соломой ну я и забрал мясной нож прямо у нее из-под носа а она и не заметила ничего.

Говорит она Вроде бы мурреевская корова на речке увязла.

С чего это ты взяла?

Я ж отсюда слышу как она ревет.

Я сказал что посмотрю а потом скажу ей.

Год спустя я уже наострился резать скотину ловко и чисто и шкуру содрать да сохнуть на солнце развесить ты бы и глазом моргнуть не успела но в тот 1-й раз я не сумел отыскать артерию. Ты конечно знаешь что я проливал человеческую кровь когда ничего другого не оставалось и тогда виновен я был не больше чем солдат на войне. Но будь закон против убийства скотины я бы ответил «виновен» и ты бы по справедливости надела черную шапочку оглашая приговор так как убил я мою телочку не по-хорошему и до сих пор в этом каюсь. К тому времени когда она упала вся шея у нее была искромсана а ужаса у нее в глазах мне никогда не забыть.

Вот так мамка меня и нашла с бедной мертвой скотинкой у моих ног а волосы и рубашка намокли и обагрились кровью.

Вот мы и с говядиной говорю вволю наедемся.

Но в словах у меня смелости было больше чем в расстроенном сердце и я обрадовался когда она забрала у меня кровавый нож я ведь не знал что делать дальше потому как туши разделывать не умел а чести этой уступить никому не хотел. Моя мать взяла меня за обагренную руку и повела через пыльный загон к хижине а когда привязала собак начала трудиться надо мной с водой и мылом и браниться какой я скверный мальчишка да как она на меня сердита и т. д. и т. д. но это в поучение остальным детям которые слушали у двери и подглядывали в щели между бревнами. Мамка так бережно терла меня мочалкой что я понял она довольна.

Уж конечно Энни выложила моему отцу про то что я сделал даже раньше чем он слез с лошади. Он отвозил масло людям с английскими фамилиями а это его всегда доводило и когда Энни показала ему зарезанную телочку он вошел в дом и так меня ремнем отделал что на ноге у меня рубец и по сей день сохраняется. Когда смерклось он пошел по речке с фонарем и освежевал разделал мою добычу на четыре четверти туши отнес домой через загон по одной зараз а потом сжег голову а шкуру развесил и вырезал клеймо ММ чтоб никто не мог нас обвинить в краже мурреевской телушки. Засолил столько мяса сколько вошло в бочку а остальное велел матери сразу зажарить.

И все это время Энни со мной не разговаривала и даже Магги меня сторонилась но поздно ночью мы сели отведать говядины и я заметил что досыта наелись не только мои радующиеся братья.

Через два дня меня на большой перемене отправили за домашним заданием, которое я опять забыл взять с собой и я увидел что к нашему перечному дереву привязана незнакомая кауряя лошадь а на чепраке серебром вышиты V и R Victoria Regina королева Виктория. И я понял что это полицейский. Я вошел в хижину а мой отец сидел в своем кресле и смотрел как долговязый белобрысый констебль разворачивает на столе шкуру телушки.

Ну так как же Джон сказал констебль Докси просовывая руку в дыру на месте клейма. Джон мы знаем чего тут не хватает.

Как вы видите сказал мой отец я зарезал корову и вырезал из шкуры сыромятный ремень для кнута.

А так ты сделал кнут.

Верно сказал мой отец но не заспорил не стал возражать против обвинения.

Так будь добр Джон принеси мне кнут.

Мой отец ничего не сказал не шевельнулся а только смотрел на констебля опухшими глазами.

Может ты никакого кнута не делал.

Наверно я его потерял.

Ох ты его потерял.

Принесу его вам как отыщу.

Сдается тут было клеймо Джон. Ты вырезал клеймо мистера Муррея?

Нет я сделал кнут.

Ты когда-нибудь слышал о законе 7 и законе 8 Георга IV?

Не знаю.

Этот закон Джон он гласит что ты если угонишь чужую телку то отправишься в прилагательную тюрьму и ты можешь принести мне любой прилагательный кнут какой захочешь но если он не подойдет к этой дыре точь-в-точь Джон ты отправишься в прилагательную каталажку. Мы в Авенеле ирландских воров не любим.

Я тюрьмы не стерплю мой отец сказал так просто как человек говорит что не любит брюссельскую капусту.

Очень жаль очень сказал Докси подходя к нему.

Это я сделал сказал я становясь перед ним.

Я положил руку на жесткую черную португую Докси а он положил ладонь мне на локоть.

Ты хороший паренек Джим сказал он.

Я Нед и это я сделал.

Полицейский спросил у моего отца Это верно? Но мой отец ничего не хотел говорить он был будто какой-то зверь одурманенный пауками.

Я снова повернулся к Докси кричал чтоб он меня арестовал а он смеялся ерошил мне волосы и улыбался дурацкой расчувствованной улыбкой.

Собери свои вещи Джон сказал он моему отцу можешь взять одеяло и кастрюльку и ложку.

Я это сделал сказал я клеймо было ММ я это сделал мясным ножом.

Заткнись сказал мой отец его глаза теперь стали живыми сердитыми. Прикуси язык иди назад в школу.

Вот так моего отца увели от меня в наручниках прикованных к стремям седла Докси.

* * *

До того как моего отца заперли мы дети Келли ходили в школу по берегу речки но теперь мы шли другой дорогой через полицейский двор где стояла каталажка. Кроме этого бревенчатого строения во дворе примечательного был только унылый глиняный бугор там где закопали кобылу Докси. Но моему отцу было отказано даже и в этом жалком зрелище потому как в этих толстых стенах не было ни единого окошка. Вначале мы кричали ему но ни разу ответа не услышали и под конец мы все сдались кроме Джема который водил ладонями по морозно холодным стенам поглаживая тюрьму будто собаку.

Каждую ночь мне снился мой отец он приходил садился на край моей кровати и глядел на меня распухшими глазами молча лицо у него было в тысячах ножевых порезов.

Я чувствовал себя до того виноватым что не мог признать насколько во многих отношениях жизнь без моего отца стала приятнее. Только когда его большой старый кот пропал я откровенно сказал мамке что я этому рад.

Не пойми меня неверно из-за его отсутствия нам жилось много тяжелее. Скваттер не озаботился о надежных изгородях и мать с детьми должны были построить загородку длиной в 2 мл. чтоб наших коров не забрали. А если наша скотина все-таки удирали штраф был в 5 шил. корова 3 шил. свинья. А это нам было не по карману. Наша мать ждала нового младенца и всегда была усталой однако ласковее чем раньше. По вечерам она собирала нас вокруг себя и рассказывала нам всякие истории и читала стихи чего никогда не делала когда мой батя уезжал стричь овец или перегонять гурты и вот теперь нам открылись клады которые она хранила в своей памяти. Она знала сказания про Конхобора и Дедриу и Мебда повесть о Кухулине я все еще вижу как он поднимается в свою боевую колесницу а она щетинится железными наколочниками и узкими лезвиями крюками и острыми вилами и ремнями с петлями и арканами.

Южный ветер продувал хижину насквозь и он был такой пронзительный что голову ломило только помню я не холод а огонек сальной свечи он золотил щеки моей матери он сиял в ее больших темных глазах пылающих и яростных как у родившей кошки готовой защищать своих безотцовских котят. В историях которые она нам рассказывала о старой родине было много таких женщин они были королевами с жаркой кровью а не осторожными они сражались в битвах и брали короля на свое брачное ложе. В Авенеле их обзывали бы ирландской поганью.

5 августа 1865 года я пришел домой в шумной полной стука капель темноте. Дождь лил уже неделю речушка превратилась в бешено ревущий поток и потому я услышал крики матери только у самой двери. Я схватил лопату а внутри она лежала на земляном полу. Увидев меня она села и объяснила что начала рожать своего младенца. Повитуха как раз отправилась в Хоббс-Крик к другой родильнице и моя мать послала Магги к Мурреям взять лошадь и съездить за старым доктором Меем. Прошло уже 2 ч. боль стала очень сильной и моя мать боялась что Магги упала с лошади или утонула переезжая через речку.

Энни была старшая но очень нервного характера и как раз выбрала это время для спазм в животе. И пока у моей матери были схватки Энни рвало в таз рядом с ней. Я помог матери лечь на ее кровать сделанную из 2-х толстых жердей вделанных в стену с куском мешковины между ними. Думая что ее любимая Магги уже покойница она плакала не переставая. Джему как раз сравнялось 7 л. а Дэну было только 4 г. и оба они перепугались видя свою мамку в таком горе.

В следующие часы она не находила ни утешения ни облегчения и наконец велела мне расстелить одеяло на столе и забралась на него а нам приказала уйти за наши занавески. Дэн разревелся во всю мочь а стол оказался короче чем думала моя мать и она не смогла лечь на нем как собиралась. Маленький Джем хотел помочь а она на него прикрикнула за все его старания.

Мать велела мне подойти и взять ее за руку а потом села на столе на корточки а у него одна ножка шаталась отец все не удосуживался ее починить. Было совсем темно потому как горела одна сальная свеча но я видел всю боль моей матери и злился что ничем не могу ей угодить. Она попросила воды но не пустила меня принести ее. Она ругала меня за глупость а моего отца за то что он ее покинул. И все это время мы ждали доктора но снаружи ничего не слышно было даже пересмешника ничего кроме стука дождя по корью крыши да на Хьюз-Крике стучали сталкиваясь уносимые водой всякие обломки.

И всю бесконечную ночь я стоял рядом с ней и с каждым часом ее крики и проклятья становились все неистовее и под конец Джем с Дэном просто заснули.

Около 4-х часов мать снова взгромодилась на стол и я подумал что младенец наконец появился на свет но она меня выругала и не позволила мне посмотреть. Я услышал пискливый пронзительный крик и понял что моя сестра родилась но она велела мне не поворачиваться и найти ее лучшие ножницы в жестяной шкатулке и положить их в огонь. Я все сделал.

Я слышал как она ворочается на столе и она вскрикнула от боли а потом сказала ласковее. Ну ладно подойди сюда погляди на девочку.

Моя мать сидела на столе и протягивала мне твою тетю Грейс. Такая крохотная телочка глаза широко открыты новорожденная кожа поблескивает белая-белая и никакая скверность в мире ее еще не коснулась.

Перережь сказала мать.

Где? Спросил я.

Режь сказала она и я увидел перламутровый шнур тянущийся по ее животу в тьму и закрыл глаза и перерезал и как раз когда старые ножницы чавкнули плотью Магги вошла в нашу хижину ведя доктора Мея и там он увидел как ирландский мальчик 11 л. помогает рождению своей сестры. Он увидел земляной пол черные от сажи ножницы перепуганных детей выглядывающих из-за занавешенных кроватей и обо всем этом он сочтет себя вправе сплетничать так что каждый ученик Авенелской школы скоро поверит лживой выдумке будто я видел голую задницу моей матери.

После того как старый пьяница проверил мою сестру своим инструментом он отдал ее мне и занялся моей матерью. Смотри не урони ее малый сказал он еще чего я держал нашу бесценную малышку в объятиях ее глазки такие ясные ничем не затуманенные. Она доверчиво смотрела мне в лицо и я полюбил ее будто она была моей собственной.

К тому времени когда он кончил пользоваться мою мать уже занималась заря прозрачный серый свет заполнил хижинку и весь мир выглядел сияющим и новым. Я был тогда счастлив.

Говорит она пойдй скажи ему сейчас.

Я потом схожу.

Иди сейчас же.

Но я не хотел расставаться с моей новой сестричкой ее пушистыми черными волосиками и ее белой-белой кожей как она светилась будто мраморный гроб внутри нашей лачуги с земляным полом. Иди скажи своему батю что у него теперь еще одна дочка.

Ну и когда доктор пошатываясь побрел по дороге я пошел напрямик по мокрой зимней траве. Над полицейским двором висел туман облизывал углы одиночной тюрьмы моего отца. Я подошел совсем близко к бревнам они всегда были сырыми зелеными от мха и плесени и скверно пахли будто собачье дерьмо под дождем.

У тебя девочка закричал я. Стрекотали сороки попугайчики верещали и дрались в эвкалиптах но стены каталажки не издали ни единого звука.

Ее звать Грейс.

Ответа не было тюрьма молчала как могила но тут уголком глаза я заметил какое-то движение на бугре под которым была закопана кобыла стоял большой кот моего отца. Кот смотрел прямо на меня желтыми глазами а потом выгнул спину и снова хлестнул хвостом

будто я был не больше какой-нибудь дурацкой птахи. Я швырнул в него камнем и пошел домой к моей сестренке.

Скоро все учащиеся Авенелской школы прослышали о том, что я делал при рождении. Мне никто ничего сказать не посмел но Элиза Маттон сказала Энни что-то такое из-за чего она совсем расстроилась. Там учились одни протти³ и они про нас знали только что Нед Келли пишет еле-еле и ходит босой у Магги Келли бородавки платье Энни Келли штопано-перештопано будто носок старика. Они знали что наш родитель в кутузке и когда мы приходили в школу они каждый раз узнавали от мистера Ирвинга что все ирландцы на зарубку ниже скотины.

Ирвинг был маленьким петушком с большой головой и узкими плечами его глаза сияли высокими чувствами которыми он не желал делиться со мной. Прошел целый год до самого сентября прежде чем он назначил меня дежурным по чернилам но тогда ему не из кого было выбирать потому как все ученики с английскими фамилиями успели побывать дежурными. Уже не помню почему я желал такой чести но только о. желал. Когда наконец настал мой черед я поклялся что буду самым лучшим дежурным из всех на свете. Каждое утро я был в школе первым выстраивал в ряд щербатые белые фарфоровые чернильницы на подставке у цистерны потом перемывал и вставлял назад в их дыры в партах.

По понедельникам мне утром разрешалось еще и готовить чернила залезать на стул мистера Ирвинга и брать с верхней полки порошок Маккракена у него был очень крепкий запах фиалок и желчи. Я отмерял 4 ст. л. на каждую пинту воды из цистерны работа не тяжелая но требовавшая чтоб в школе я был к 8 часам.

Потому-то я и увидел как тонул Дик Шелтон.

Стараясь держаться подальше от каталажки я ходил в школу по берегу Хьюз-Крика а речка очень вздулась после весенних дождей и в русле нагромоздилось много всякой всячины ½ обгорелых древесных стволов сучья столбы от изгородей утопший теленок и вода катилась через его пустой глаз. Я увидел как на берегу напротив в воду спускается какой-то мальчик. Тогда я подумал что в руках у него удочка но потом узнал что он старался длинной палкой подцепить новую соломенную шляпу которую течение выбросило на завал. Он вошел в речку черная вода поднялась выше колен ему было не больше 8 л.

Я заорал Назад назад но за ревом воды он не услышал и попробовал вспрыгнуть на кучу прутьев вроде гнезда лирохвоста. И пропал.

Я никогда не был из тех кто тянет время и уже плыл по вздувшейся речке прежде чем понял что делаю. Вода была такая быстрая и холодная что дыхание перехватывало будто бес душу у тебя украл. Речка о. грубо тащила меня на широкий плес ты и представить не можешь ее силы. Я увидел белое лицо малыша. Дик Шелтон знал что ему каюк и больше не жить на этом свете. Я ухватил его за плечо и нас понесло вместе больше под водой чем над ней.

В 50 ярдах дальше по течению была запруда где протесташки плавают летом. Тут нас с ним почти прибило к берегу к старому эвкалипту затопленному разливом. Он был скользким как свинья но я сумел зацепиться и вытащить его промокшее будто намыленное тело назад с того света где он уже думал остаться навсегда.

Хотя малыш на ½ утоп я взвалил его на спину а он хныкал и блевал и трясся. На нем были сапожки а я как всегда был босым и я пошел напрямик через буш в сторону гостиницы «Королевская почта» которую как я знал держал его отец. Путь который я выбрал был каменистый и колючий.

Дворником при «Почте» служил разорившийся фермер Трясун Уайт он закапывал ночной навоз под акациями когда увидел нас и заорал Хозяйка хозяйка Господи Иисусе.

³ Презрительное прозвище протестантов.

Верхнее окошко в трактире отворилось закричала женщина и секунду спустя миссис Шелтон уже выбежала во двор к своему сыночку но даже и в такой буре чувств она не оставила без внимания католического мальчика и позвала меня в свою гостиницу и я вымылся в горячей воде в большой белой ванне. До этого дня я ни единой ванны не видел и просто чудо было лежать вытянувшись на гладеньком фарфоре а Трясун носил мне горячую воду целых 10 ведер. Я никогда не видел чтоб столько воды расходовали на одну помывку.

Потом миссис Шелтон принесла мне одежду своего старшего сына пока мою сушат и глядят такую мягкую и пахнула она очень приятно. Я бы все на свете отдал чтоб оставить ее себе но миссис Шелтон и не подумала предложить такое а только обняла меня за плечи пухлой рукой и повела вниз говоря что я ангел посланный Богом.

В столовой я увидел жаркий огонь и мужчину в костюме 3-йке который наносил большой ущерб яичнице с беконом в большой тарелке но кроме него в комнате никого не было. Миссис Шелтон усадила меня за столик у огня на нем лежали и стояли сверкающие серебряные ножи + вилки + судки + соль + перец + сахарница с изогнутой ложкой. Я подумал что моей матери все это очень понравилось бы.

Миссис Шелтон спросила не предпочту ли я какао я сказал что да а она спросила не хочу ли я позавтракать и подала мне меню. Этой штуки я прежде никогда не видел но вскоре понял что к чему и попользовался в полную меру. День я начал хлебом обмокнутым в топленое сало а теперь я заказал котлеты из барашка и бекон и почки и все было очень вкусно. Пол был застелен ковром и я по сей день словно вижу узор из красных роз. На миссис Шелтон было ярко-желтое платье а на руке золотой браслет она плакала и улыбалась и смотрела на меня все время пока я ел она сказала что я самый лучший и самый храбрый мальчик на свете.

Мистер Шелтон ночевал в Сеймуре но скоро подъехал на своем фургоне и вбежал в столовую в облепленных грязью резиновых сапогах и клеенчатом плаще. Он попробовал дать мне ½ кроны но я и слушать об этом не захотел.

Мистер Шелтон был высокий и широкий с длинными баками а его тонкогубый рот показался бы злым если бы его глаза не блестели бы так не были бы полны слез.

Ты ничего не хочешь малый?

Ничего.

Это была неправда я хотел бы платья для моей мамки но я не знал сколько оно будет стоить.

Ну хорошо сказал он тогда дай мне пожать твою руку.

Руку я ему пожал но признаюсь я не был так благороден как вытекало из моих слов. Я шел в школу в моем красивом одолженном костюме в паре начищенных жмущих сапог и чувствовал такое разочарование что на сердце тошно стало.

На следующее утро перед школой остановилась коляска мистер Ирвинг всегда боялся инспекторов и тут затрепыхался как перепелка.

Протрите свои грифельные доски скомандовал он а сам старался навести порядок на своем столе-свинарнике. Умножать он был мастак а теперь вот корчился и дергался и от его большой головы ему толку никакого не было раз он не мог сообразить куда деть разрезальный ножик.

Каролине Докси он сказал Пойди к окну посмотри есть у джентльмена портфель. Умножающая умнящая Каролина.

У него пакет.

Да но чемоданчик у него есть?

Сэр это только отец Дикки Шелтона.

Мистер Ирвинг был среди детей королем и не любил посетителей в своем замке а потому он оказался за дверью прежде чем хозяин гостиницы успел войти.

Нам были хорошо слышны их голоса.

Черт побери Ирвинг орал мистер Шелтон я сделаю что прилагательно хочу.

Дверь грохнулась об стену и в класс ввалился Исав Шелтон вместе с запахом застарелого хмеля и изюмного вина его верных друзей.

А дети завопил он одаривая нас редким зрелищем своих зубов. Следом вошел мистер Ирвинг потирая свои большие бледные ладони и уныло говоря нам что мы должны выслушать мистера Шелтона.

Послушайте-ка детки сказал мистер Шелтон и положил свой пакет в оберточной бумаге поверх хлама на учительском столе. Мой сын Дик чуть не утонул вчера вы про это знаете? Нет? Мой Дик был бы сейчас на Небесах если бы не кто-то кто сейчас здесь в этой самой комнате.

Тут все начали тянуть шеи и оглядываться и Энни подумала что вот-вот умрет положила руки на колени и смотрела перед собой стеклянным взглядом.

Джему было 7 л. и потому он взял пример со своей старшей сестры но моя Магги грудь колесом ничего не боялась и это она подняла руку.

Это мой большой брат Нед.

Кровь бросилась мне в лицо.

Верно сказал мистер Шелтон о. торжественно будь добр Нед Келли выйди сюда и стань тут.

Я знал он подарит мне пакет в оберточной бумаге и думал что в нем приличная одежда о которой я всегда мечтал. Вставая я перехватил взгляд Каролины Докси она мне улыбнулась в самый 1-й раз. Я расправил плечи и подошел к столу мистера Ирвинга.

Мистер Шелтон велел мне стать лицом к классу и закрыть глаза зашуршала бумага запахло камфарой и по моей щеке гладенько скользнул шелк.

Я подумал это женские штучки платье для моей матери.

Открой глаза Нед Келли.

Я сделал как велено и увидел что узкая щелка его рта изгибается в улыбке а еще Эльза Маттон и Джордж Маттон и Каролина Докси и Шелтоны и мистер Ирвинг смотрят на меня своими дикими блестящими глазами. Я поглядел вниз на мою персону и увидел не мои босые ноги не мою штопаную-перештопаную фуфайку, не мои заплатанные штаны а кушак в 7 фт. длиной зелено-голубого павлиньего цвета вышитый золотыми буквами ЭДВАРДУ КЕЛЛИ В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЕГО МУЖЕСТВО СЕМЬЯ ШЕЛТОН.

В тот самый час когда я стоял в своем кушаке перед классом обезглавленную голову лесного разбойника Моргана везли по трактам... Беналла... Вайлет-Таун... Юроа... Авенел... быть может было бы лучше знай я истинную жестокую натуру мира но я не поступил бы своим невежеством даже если бы мог – протти Авенела увидели благородное достоинство в ирландском мальчишке это была величайшая минута в моей жизни.

Если эти события произвели глубокое впечатление на мою юную душу то Исава Шелтона они поразили еще глубже. Какие призраки водились в его верхнем загоне мне знать не дано однако было ясно что он все время думает о том как его сын чуть не умер и чем больше проходило времени тем больше он терзался. Раньше он слыл б-ном молчальником что не шло его профессии но теперь Господи помилуй он не мог заткнуться и без конца рассказывал о спасении юного Дика каждому гуртовщику и стригалю которые подпирали его длинную стойку. Он даже не задумывался какую неловкость его изливания способны причинять другим он искал собственного душевного спокойствия.

Не миновало и нескольких ночей после того как я принес кушак домой моей матери как меня разбудило рычание наших собак а потом я уловил запах застарелого хмеля.

Потом из темноты донесся очень внятный шепот Миссис Келли миссис Келли можно мне вас побеспокоить?

Моя мать ответила тем шипящим шепотом который отличает всех матерей новорожденных младенцев. Чего вам нужно мистер Шелтон?

Речь о том что нужно вам миссис Келли?

Моя мать промолчала но я услышал как мистер Шелтон соскребаёт грязь с подошв словно все равно собрался войти.

Так что вы думаете миссис Келли?

Что я думаю? И любой из ее детей распознал бы опасное повышение голоса на последнем слове. Мистер Шелтон сказала она я лежу тут и гадаю какой прилагательный дурак попробует разбудить мою маленькую.

Прошу прощения миссис Келли я приду завтра.

Я не хочу чтоб вы приходили завтра мистер Шелтон. Она встала и вышибла запорные колышки из двери и я смотрел сквозь занавеску как грузный вонючий мужчина побрел к столу и начал со стуком и звяканьем раскладывать на столе среди нашей грязной посуды трубку и кисет с табаком. Насколько я мог судить он был в полном расстройстве чувств.

Мать устало закутала плечи в шкуру поссума и нетерпеливо ждала чтоб ее гость заговорил а у него язык отсох и потребовался о. громкий нетерпеливый вздох чтоб его снова развязать.

Миссис Келли сказал он наконец ваш мальчик вернул мне сына.

Мы это знаем мистер Шелтон просто скажите что вас тревожит.

Да кушак признался он.

Я подумал Бога ради не надо про кушак мне эта награда была дороже всего что у меня было но моя мать на него озлилась потому как считала что Шелтонам следовало бы расщедриться деньгами.

Кушак?

Думается мне.

Так что же мистер Шелтон подбодрила она.

Откровенно говоря одного его маловато.

Наступила очень долгая тишина.

Выпьете чашечку чая мистер Шелтон?

Нет миссис Келли мне от вас ничего не надо.

Овсяную лепешку?

Я уже покушал.

Так бренди для подкрепления желудка?

Миссис Келли вы женщина которая потеряла мужа как я чуть было не потерял сына.

Не плачьте мистер Шелдон они же оба не померли.

Это самое мне и моя жена сказала. Я могу вернуть вам мистера Келли.

Хотя лица своей матери видеть я не мог зато увидел как у нее спина затряслась будто у кошки со стригущим лишаем.

Как это?

Мистер Келли ведь в кутузке простите что упомянул про это.

Это наше дело.

Я навел справки у констебля Докси.

Вас это не касается мистер Шелтон.

Вы уж простите меня он говорит что речь идет о 25 ф.

Но моя мать не хотела чтоб отец вернулся. Ох нет вскрикнула она я вам не позволю.

Но я должен миссис Келли я обязан.

Мистер Шелтон вы подарили нашему Неду чудесный кушак но если не побережетесь вы его избалуете. Он хороший мальчик но очень упрямый и не нуждается в поощрении чтоб лезть на рожон ему повезло что он сам не утонул.

Вы ведь не говорите что хотите чтоб ваш муж остался в тюрьме?

Да нет воскликнула моя мать я говорю что вам не следует баловать моего сына.

Но вы не против чтоб вашего мужа освободили?

Господи помилуй закричала моя мать что я по-вашему за женщина?

Что еще могла она сказать? Через неделю ее муж вернулся в ее жизнь. Мы сидели вокруг стола ели за чаем когда он вошел и встал позади меня. Я извернулся на сиденье но не знал встать ли нет и что сказать.

Слезай с моего прилагательного кресла.

Я втиснулся на длинную скамью а мой отец занял свое место положил веснушчатые руки на стол и спросил у моей матери как зовут малышку. Я не мог отвести глаз от его рук белых вспухших как сыр передержанный летом в обертке.

Грейс как ты знаешь.

Откуда мне знать?

Я послала Неда сказать тебе.

Опять мой отец поглядел на меня и я почувствовал что он смотрит в мое сердце на все грехи которые я совершил против него и он отодвинул похлебку говоря чтоб моя мать отдала ему деньги которые спрятала. Я думал она скажет нет но она вывернула свой чулок и отдала ему все что у нее было и мой отец ушел назад в темноту. А мы все совсем притихли.

Тебе может показаться странным что человек перенес плавание через океан в трюме и все ужасы Вандименовой Земли а затем не выдержал и нескольких месяцев деревенской каталажки но мы не в состоянии представить себе муки которые нашим родителям чинила Вандименова Земля... Порт-Маккуари... Тунгабби... остров Норфолк... равнины Эму. Авенелская каталажка явилась последней соломинкой для твоего дедушки с того дня и до смерти он мне и десятка слов не сказал.

Когда мы сеяли овес он нам немного помог но теперь он не любил свет дня и почти из хижины не выходил. К концу весны следующего года его так раздуло что едва можно было разглядеть заплывшие глаза такие одинокие и гневные посреди распухшего лица. Мы обходили его будто он был ямой такой глубокой что в нее страшно упасть. Доктор Мей пришел и сказал что у него водянка и мы уплатили много денег за его лекарство но лучше ему не стало и наш отец лежал в своей постели из мешковины и еле голову поднимал чтоб хлебнуть рому.

Мы с матерью теперь пахали одни засеяли 20 акров но поздновато. Как-то в полдень в жаркий декабрьский день небо было голубым и сороки перекликались моя мать вернулась в хижину и сразу прибежала за мной.

Иди сказала она иди же.

Мы вошли в хижину вместе наши босые ноги облипли подсыхающей землей наши шляпы были уже у нас в руках и мы увидели наш бедный батя лежит мертвый на кухонном столе раздутый всеми ядами Империи а кожа у него серая и лоснится в сумраке.

В тот день мне было 12 л. и 3 н. И пусть мои ноги обросли мозолями в 1 дюйм толщиной и руки у меня заскорузли и мои колени батрака все были в царапинах и струпьях и въевшихся корках грязи какие ни одно мыло не возьмет но разве у меня не было сердца и разве не тот кто дал мне жизнь был теперь совсем мертв и загублен? Отец сын моего сердца ты умер от меня ты умер от меня мой отец?

Пачка 2

Его жизнь возраст 12–15

Блокнот в матерчатом переплете в красно-белую полоску с мраморным красно-голубым обрезом (примерно 6½ × 7½ дюйма). Первая страница надписана «Э.К. от твоей навсегда М.Х.». Включает 42 страницы, исписанные красными чернилами, 8 страниц в слабом карандаше. Обрез пропылен. Несколько прорванностей от 1 до 4 дюймов без утраты текста.

Рассказ о переезде семьи в округ Грета и приезде их дяди Джеймса с подробным описанием его последующего ареста за поджог и приговора, вынесенного ему на осенних ассизах. Краткое сообщение о жизни Неда и Джемса Келли как батраков у сестер Эллен Келли. Выбор участка, сделанного миссис Келли у Элевен-Майл-Крика, описанный с большим энтузиазмом. Кроме того, имеются очень нелестные портреты Энни Келли и разных ухажеров миссис Келли.

Теперь бедное покалеченное тело твоего дедушки наконец обрело в вечную собственность клочок плодородной авенелской земли и твоя бабушка получила свободу дать волю своей страсти к Земельному закону Даффи. Больше никто не мог перечить ей или называть ее дурой во всяком случае не мы дети. Мы знали что Куинны обзавелись 1000 акров в Гленморе на реке Кинг и мы тоже этого хотели даже Дэн который больше всех горевал о нашем отце.

В жаркий летний вечер после похорон наша мать собрала вокруг себя свой выводок. И говорила она теперь не о Кухулине и Дедриу и Мебде но об обширном участке который очень скоро мы выберем себе все вместе она сказала что мы подышем горную речку и равнину с такой жирной землей что и плуга не понадобится будем просто погружать в нее руки и вдыхать плодородный запах чернозема и опять будем соседями наших теток и дядьев и будем объезжать диких лошадей и продавать их и выращивать кукурузу и пшеницу и разводить жирный гладкий скот и вся земля под нашими ногами будет нашей собственной чтоб гулять по ней от зари до зари нашей и только нашей.

Мы не упоминали о нашем отце памятуя что наше радостное волнение было оскорблением его памяти и что его душа пребывает внутри всех наших душ и останется там каждую минуту наших жизней и буду ли я завязывать узел снимать шкурку с кролика или скакать на лошади мне все время будут чудиться эти маленькие глазки следящие все ли я делаю как надо.

Между Авенелом и моими тетками Кейт и Джейн было 60 ухабистых миль. Самые младшие дети ехали во взятой взаймы повозке вместе с нашими курами в корзинках + кастрюли + сковородки + одеяла + топоры + мотыги + 2 мешка семян моя мать сидела на козлах и правила с малышкой Грейс у груди.

Нам старшим были поручены коровы и собаки и мы должны были ловить хряка когда он сбегал но мы не злились потому как нас ждала наша ферма. Конечно моя мать думала о том же но когда мы в конце концов добрались до городка Греты то узнали что наши дядья в тюрьме а наши тетки и все их дети живут в заброшенной гостинице. Дворец во время золотой лихорадки теперь она была точно величавый старинный корабль выброшенный на широкую бурую равнину и мне казалась верхом роскоши.

В ней было 13 спален и широкие коридоры какие прежде я видел только в гостинице Шелтонов и мои двоюродные братья Том и Джек и Джек Младший и моя сестра Кейт весело носились там повсюду.

Если моя мать была разочарована она этого не показала все время пела со своими сестрами и разъезжала по окрестностям с отцом и братьями решая какой участок выбрать. Мои

тетки наверное были очень бедны но в памяти это время осталось временем изобилия и утка и куриные яйца и жирная баранина с картошкой. В тете Кейт роста было 4 ф. 10 д. кожа да кости будто кнут из сыромятной кожи так она готовила то что мой отец называл БРУТТИН а Куинны называли ЧАМП вареная картошка размятая с большим куском коровьего масла. У нее был огород и она так удобрила почву что на ней выросло что угодно луковицы мы выкапывали 12 д. в поперечнике ты бы поразились увидев что в те дни производила земля.

Не пробыл я в Грете и 2 н. как нашел неклеяменую лошадь и объездил ее в чем мне очень помог Джимми на руке у него не было выжжено «В» как у старика Бена Гулда хотя он уже был знаменитым вором и кое-кто в Грете поговаривал что он продал душу Дьяволу. Так или не так а лучшего знатока лошадей я больше не встречал и никто не сумел бы всучить ему ненадежного коня или корову у которой перед продажей кольца на рогах были ловко подправлены напильником либо каленым железом.

Джимми уже на ½ свихнулся из-за своих частых отсидок и был необузданным и похабником но со мной всегда очень терпеливым и добрым и он не засмеялся когда я сказал что хочу бросить школу и завести ферму. Он сказал что мальчик 12 л. очень даже может покупать и продавать лошадей для приработка и помог мне поймать еще несколько неклеяменных лошадей так что к моему 13-му дню рождения у меня уже был свой маленький загон для объездки и я считал себя знатоком этого дела. Несколько лошадей я продал а деньги отдал матери чтоб поспособствовать покупке нашей земли. А попозже мне подарили несколько овец которых я случил и мое стадо насчитывало 18 голов.

Когда мужчины в округе отправились стричь овец в Гнавэрре мой брат Джем и я занялись тем же у себя дома я орудовал ножницами а Джем стоял наготове с горшком дегтя чтоб замазывать порезы. Как видишь я стал очень серьезным мальчиком ведь я должен был заменить отца как лишились мы его по моей вине.

Я сидел на веранде старой гостиницы и вдруг через луг пробежал Дэн совсем белый с лица ему было 6 л. и он не захотел сказать мне что его напугало а ухватил меня за рукав и потащил назад туда откуда появился.

Что случилось?

Я поглядел туда куда мы направлялись красные лоскутки которые моя мать наотрывала в честь св. Бригитты трепыхались по ту сторону улицы.

Может змея?

В отдалении виднелись Кряжи Уорби но там где мы шли земля была о. плоская и стебли травы белесые по лодыжку и я наклонял голову выглядывая змей.

Вон он.

Я ничего не увидел.

Вон там.

На некотором расстоянии из тени единственного эвкалипта появилась фигура я подумал было что человеческая но тут заметил размашистую и осмрительную походку и еще как квадратная голова была посажена высоко и гордо окостенелость рук которые он держал чуть в стороне от пояса. Я перекрестился.

Это он.

Я взял Дэна за руку и пошел вперед медленно-медленно и все время я гадал почему мой отец возвратился и какая у него весть для нас. Затем мы приблизились и я все больше замечал как страшно его изуродовали расплавив в пламени Ада его плечи ссутулились ноги искривились нос свисал. Но когда до него оставался прыжок кузнечика я разглядел что жуткая опухлость пропала печаль из него выплавили глаза весело голубели. Мой батя стал весельчаком.

Ты Нед сказал он очень знакомым голосом.

Волосы у меня на шее встали дыбом.

А ты Дэн?

Дэн стиснул мне руку ответить он не мог.

Ну так ребята я ваш дядя Джеймс и я совсем испекся и пить хочу а моя лошадка в загоне в Бичуорте.

У моего отца глаза были потаенные он забрал все свои страшные секреты в могилу а у этого человека секретов не было и когда я привел его на кухню он не смог скрыть своей братской любви к моей матери расцеловал всех женщин и пообнимал всех детей кроме Дэна который все еще был напуган и жался к двери. Низенькая Кэйт Ллойд дала ему кружку с водой а мать вскипятила чашку чая когда и это не утолило его жажду он подумал что глоточек рома был бы в самый раз. Он оказался очень неугомонным все-то ему хотелось узнать он нюхал холки лошадей волосы детей или крошил листья медового эвкалипта под своим перетопленным старым красным носом.

Мой отец был несокрушимый угловой столб изгороди из железного дерева на который 8 проволок натяни как сумеешь ту же а он не наклонится ни на ½ дюйма но и дня не потребовалось как стало ясно что дядю Джеймса либо мелко вкопали либо в песок. В нем все кривилось и руки и плечи и брови ну все. Тем не менее он произвел на племянников и племянниц о. хорошее впечатление а особенно на Дэна который ловил каждое его слово. Историй у него запас был преогромный и Дэн по очереди сообщал мне каждую дядя Джим умеет вынюхивать золото и дядя Джим видит подводные скалы и дядя Джим знает где в непроходимом буше прячется табун неклеимых чистопородных лошадей.

Со дня смерти нашего бати у Дэна вид был раненый и возмущенный какой он сохраняет и по сей день но в тени дяди Джеймса он опять стал тем бойким малышом который в Авенеле помогал мне доставлять масло.

Дядя Джеймс ел как лошадь и наши женщины были рады его кормить. В 1-ое утро он объявил что слишком устал чтоб работать но на 2-й день он отправился в буш с кувалдой и клиньями и до темноты колот столбы для изгородей. В тот вечер сестры были очень довольны все время подливали ему и себя не забывали. Потом одно да другое да третье и когда настало воскресенье он гонялся за моей матерью по всему дому среди бела дня а коровы стояли недоены и я услышал как они размычались. Я их выдоил а Магги задала корм свиньям и курицам хотя она и жаловалась что из дома доносится слишком уж много прилагательного смеха. Потом когда я мыл руки то слышал как моя мать смеясь убежала к себе в комнату. К тому времени уже смеркалось.

Моя мать заперла за собой дверь но дядя Джеймс не обиделся и принес табурет из кухни чтоб сидеть у нее под дверью и петь.

Джэк Соломка к вам идет из дали

Молодца такого вы и не видали

Сквозь скалу

Сквозь иглу

Сквозь старую прялку

Сквозь перца мешок

Сквозь мельничное колесо

Сквозь стадо овец

Вот такой молодец

Я не сразу понял эту песенку но мои тетки выкрикивали из кухни свои пояснения и скоро до меня дошло что дядя Джеймс ничем не отличался от сержанта О'Нила и прочих мужиков которые стучали в дверь моей матери.

*Вот иду я Джек Соломка
Палка у меня не ломка
Мне четырнадцать ребят в одну ночь родилось
И не в месте одном а все врозь.*

И тут я его возненавидел. Мне было 13 л. моя макушка не доставала до нижней точки покатоного плеча моего дяди. Я не мог схватиться с ним как мужчина с женщиной и сказал чтоб он пошел со мной на кухню и я налью ему большую банку настоящей ирландской самогонки. Но он был глух как пес во время перестрелки и весь исходил похотью.

Убери-ка свою грязную палку крикнула моя мать.

Борода дяди Джеймса раздвинулась в ухмылке. Моя палочка чище чистого.

Я больше не мог слушать и потащил моего дядю на кухню. Это же самогон как у дедушки Куинна.

Наверное он уже выхлебал кварту потому как размахнулся веснушчатой рукой отбросил меня к стене и сказал под дверью моей матери.

Черт дерьмо вот сейчас суну эту палку в твою печечку.

Я не мог позволить чтоб он говорил такое моей матери а потому подскочил к нему взобрался на него и запустил обе руки ему в бороду да и свернул ему голову как мой отец делал чтоб повалить теленка и заклеить его. Всем весом наваливаясь на его огромную волосатую голову я старался повалить его.

Я тебя убью ублюдок крикнул он и так стукнул меня по голове что я полетел на пол и искры у меня в мозгу закружили что твои падальные мухи.

Тут моя мать распахнула свою дверь. Не трогай его дворняга ядреная.

Тпру Эллен тпру. Он было ухватил ее за локти но она легко вырвалась. Говорит она Я тебе не лошадь.

Я налетел на него сзади и вдарил по почкам но он прихлопнул меня втолкнул мою мать назад в спальню и там начал валить ее на кровать.

Да ты не лошадка ты быковка.

Я знал что это значит и моя мать знала. Быковками называют коров которые не подпускают к себе быка. Она обрушилась на него как ветряк и царапалась и молотила его по лицу и груди а потому я примерился пониже на 1/2 от колен до почек и когда он не оставил своего врезал ему по шарикам. Мы вдвоем были ему не по силам он упал он встал он споткнулся запутался в собственных ногах и уныло отступил в кухню.

Попозже я увидел что мой дядя сидит на веранде был тот вечерний час когда мои тетки любили пригубить чуток самогонки еще не совсем смерклось и в тоскливом сумраке курра-вонги все еще слезились. Когда наступила темнота все вошли в дом поужинать мясной похлебкой но дядя Джеймс не сел есть с нами под конец мы все так расстроились так его жалели что мать послала Дэна на веранду позвать его поесть хотя бы пудинга.

Мы прождали довольно долго но Дэнни все не шел. На веранде я увидел что мой младший братишка сжимает мозолистую ладонь моего дяди оба они сплотились в злой обиде. Ни тот ни другой не сказал мне ни словечка.

Мне снилось что я в Аду среди беспредельного жара и задыхаюсь и ужас этот не исчез когда я проснулся. Комната была полна дыма мой братишка Дэн куда-то пропал и я открыл дверь в коридор и ничего не увидел кроме удушающих серых клубов. Тут прибежал заблудившийся Дэн перепуганный перхающий и с ревом зовущий свою мамку. Я велел ему перестать реветь не то он помрет. Я растолкал Джема.

Девочки Келли помещались в соседней комнате и таща за собой Дэна я подхватил малышку Кейт и завопил остальным чтоб они выбирались из дома. Энни 2-го напоминания

не потребовалось она побежала по коридору в своей белой ночной рубашке будто курица. На Магги были только штанишки. Она попробовала спасти Дэна но он вцепился в меня хотя его цыплячья грудь подпрыгивала от кашля. Мы снова вошли в адский коридор и тут мимо пробежали мои двоюродные выкрикивая что дом сзади весь в огне. Мы нагнали Энни у двери моей матери она была заперта и без топора выломать ее мы бы не сумели. Но тут слава Богу моя мать вышла сама. Она хотела отдать мне Грейс и вернуться за своей жестяной шкатулкой. Не знаю что там было в этой шкатулке кроме ножниц да клубков зато я знал что она умрет а ее не оставит. Я сказал чтоб она увела детей а я спасу ее сокровище. Шкатулку я нашел но не сразу и дым в коридоре стал таким густым и горячим что я вернулся в комнату а оконную раму заклинило. Я думал мне пришел конец нажал на нее и протиснулся в ночной воздух. Ночь была красивая луна высоко в небе летние луга белы как снег.

Я искал мою мать а нашел дядю Джеймса он тупо уставился на горящую стену прачечной был он в стельку пьян и будто не видел языков огня совсем рядом с собой. Я попытался увести его но глаза у него блеснули и он изо всех сил толкнул меня в грудь. Еле удержавшись на ногах я увидел как он выплеснул свой стакан в огонь но даже бешеная вспышка пламени не сразу подсказала мне что его стакан был полон керосина. Мой дядя сжигал дом и ему было все равно кто свидетель. Тут он нырнул в темноту и вернулся с сосновыми кольями чтоб швырнуть их в пылающую прачечную.

Не раздумывая над тем что он может сделать со мной я кинулся на него выставив голову а он был уже о. пьян и я опрокинул его наземь без всякого труда будто спящую корову. Он обругал меня захромал в темноту и вернулся с новой растопкой ну и я схватил оказавшийся под рукой кусок свинцовой трубы и двинулся на него замахиваясь трубой. Старому поджигателю ничего не оставалось как дать деру от меня.

Стекла окон лопались от свирепого жара. Я подхватил жестяную шкатулку погнался за ним и потерял из виду когда вся западная стена растворилась в огне. Я открыл дверь курятника но опоздал петух и его подружки валялись мертвые на земле наши дойные коровы промчались мимо меня в их больших глазах металось отраженное пламя.

Наконец я нашел мать на дороге и с ней были все дети целые и невредимые. Я отдал ей жестяную шкатулку а тут подъехал констебль Шийхан из-под его мундира торчал край пижамы.

Так что тут происходит?

Ну и дурацкий же вопрос ведь все видели что крыша вот-вот провалится. Полицейский мотнул головой в сторону неизвестного человека который стоял на дороге крепко охватив веснушчатыми руками моего перепуганного братишку Дэна.

А это кто?

Это Джеймс Келли говорит моя мать. Он спалил наш ядреный дом ну может слова были не совсем эти.

На следующий день наша семья развеялась как пепел на ветру моя мать увезла младшеньких за 20 м. в город Уонгаратту где надеялась найти какую-нибудь работу. Мы с Джемом остались батрачить на наших теток.

Прежде чем попасть в тюрьму наши дядья выбрали землю на Фифтин-Майл-Крике и теперь у их жен не было другого выбора кроме как сразу же туда перебраться и начать расчищать и огораживать и ломать спину на всяких других работах без которых бедным переселенцам никак не обойтись. Джек и Джимми Куинны приехали помочь своим сестрам встать на ноги и хижину чтоб нам было где спать построили они. Под вечер когда говорил грог они добрались до суровости им было не занимать и они никакого безделья не терпели. Моему брату Джемму было только 9 л. и каждый вечер он возвращался из школы в Грете с домашними заданиями но все равно ему полагалось наколоть дрова отнести свиньям отруби и помои и пере-

делать всякие другие работы перечислить какие нет возможности. Мы могли только ругаться последними словами себе под нос мы тоже приехали на Северо-Восток не надрываться как рабы а владеть собственной землей какую не обойти даже если выйти после завтрака и шагать пока последняя кукабурра не кончит отмечать границы своего участка в вечернем небе. Из Авенела мы уехали думая что вскорости обзаведемся гладким черным скотом и длинношеими лошадьми с крутыми крупами я особо мечтал об этих лошадях так и видел как они гремя копытами скачут по нашей равнине.

Тетки наши тоже неласковыми не были и все время повторяли что наша мать скоро подзаработает денег но потом им пришлось сказать что она в Уонгаратте берет стирку и больше уж нам надеяться было не на что.

Как же я ненавидел дядю Джеймса за то что он украл у нас нашу судьбу и я лежал на нарах застеленных мешковиной с голыми пятками моего братишки у моего лица и мы с ним утешали друг друга придумывая жуткие наказания для нашего дяди обваривали его кипятком или били кнутами и волокли его на аркане за скачущей лошадью. Доченька моя ты подрастешь и будешь считать дни оставшиеся до Рождества и тогда ты поймешь как мы с Джемом высчитывали время начала осенних ассиз.

Выездные сессии проводились в Бичуорте там юг и на восток местности куда выше но из Бичуорта никому это видно не было а все потому что там в пышности и величии творилось правосудие и ничего выше по его собственному высокому понятию о себе быть не могло. Конечно город жирел на поте и тяжком труде шахтеров и бедных переселенцев на равнинах пониже однако в этих величавых каменных зданиях они могли разорять и вешать нас как им вздумается. У них был дворец правосудия и тюрьма и больница + 4 банка + 2 пивоварни + 15 гостиниц.

Там я воссоединился с моей матерью когда она сошла с уонгараттского дилижанса на ней было ярко-голубое шелковое платье с турнюрором и огромная шляпа на голове. Я был очень даже удивлен таким ее благоденствующим видом.

А ты вырос из этих штанов сказала она.

Я не мог понять как это она заработала столько стиркой но был не таким дураком чтоб спросить у нее. А к тому же мы торопились в суд и я вошел в это прохладное воздвигнутое англичанами здание будто в храм сняв шляпу склонив голову. До этого дня я ни одного судьи не видел и когда нам велели встать я встал. Когда он подошел к своему креслу на возвышении я и вообразить не мог что он будет мой враг на всю жизнь я увидел его парик его ярко-красную мантию и в моих глазах он был будто кардинал с такой белой и восковой кожей словно какая-нибудь заморская диковинка которую держат в вате.

Судья Редмонд Барри посмотрел сверху вниз на полный зал из-под тяжелых век и мы все притихли даже Ллойды и Куинны чувствовали его власть чинить им зло.

Тут трапзы привели дядю Джеймса из его камеры такого жалкого кожа да кости ну просто ошипанный какаду а когда он встретился со мной глазами так сразу свои отвел. Не так-то легко было ненавидеть его и дальше видя на скамье подсудимых.

Моя мать тут дала показания добавляя собственные мнения даже когда судья ей воспре-тил. Когда она закончила судья выслушал как конс Шийхен прочел из своей записной книжки. А тогда судья обратился к дяде Джеймсу и спросил хочет ли он что-нибудь сказать в свою защиту.

Я женюсь на Мэри Келли.

Но у вас есть что сказать в свою защиту?

Да я на ней женюсь.

И это все?

Да ваша честь.

Тогда я произнесу приговор. Судья Редмонд Барри взял квадрат черного сукна и надел себе на голову.

Мать теперь постановывала и я подумал что ее расстроило такое предложение брака но тут услышал как судья сказал что дядю Джеймса надлежит повесить за шею пока он не умрет и я смотрел как рот старика разинулся и увидел что его язык мечется внутри. Его испуганные глаза смотрели в нашу сторону мы в ужасе следили как него уводят.

Когда мы вышли из суда женщины плакали но мы с Джемом молчали от невыносимого стыда что наше пожелание сбылось.

После смертного приговора глаза у моей матери были красные она немного перепила и успела на ночной дилижанс назад в меблированные комнаты в Уонгаратте а что это были за комнаты я сказать не могу. У матери не бывает секретов в переселенческой хижине где она ветра пустить не может чтоб все дети не услышали что она его пустила но теперь она была далеко от Фифтин-Майл-Крика и я больше не мог догадываться о ее жизни. Мне сказали что она брала стирку может и брала но я твердо знаю что делала она только то что была должна делать. У нее были и мать и отец и братья и сестры но при этом она была бедной вдовой и у нее было 7 детей и все напуганные и сбитые с толку. Дэн мочился в постель а у Энни кости в коленях болели и щелкали когда она бежала. Да и я не побоялся сказать матери до чего тяжело быть рабом у ее сестер.

Я не знал что вырос на 2 д. и думал что моя тетка Кейт слишком долго кипятит мою одежду ну вот она и режет меня между ног и грудь стягивает но знал-то я только одно что бесплатный сельский работник от зари и до зари ходит голодный и не может спины разогнуть от усталости.

Как-то утром в августе я сидел в нужнике в Фифтин-Майл-Крике то есть через четыре месяца после того как дядю Джеймса приговорили и тут услышал что приближается галопом всадник но значения не придал потому как все Куинны и Ллойды были лихие наездники бахвалы и неумные буяны и им устроить скачку или перемахнуть через изгородь легче чем сморкнуться. Я сидел в вонючем сумраке и делал свое дело слушая как лошадь обогнула хижину и женский голос давай кричать и тут я услышал что меня нетерпеливо называют по имени. Я озлился что мне и минуты не дают побыть одному и вывалился из нужника дергая подтяжки потому как пуговицы уже не застегивались.

И тут моя мать закружила вокруг меня а солнце светило ей сзади и я увидел что платье на ней из шелка или там атласа новое и ослепительно алое. Эй земля кричала она.

Шляпы на ней не было черные волосы заплетены в косы черные глаза сияют и сидела она на своей красивой гнедой кобыле верхом подсучив юбки показывая голые гладкие колени. Эй земля кричала она мы получили свою землю.

Я поглядел на новый коровник и увидел тощую тетю Кейт и полную Джейн они стояли в дверях и тетя Кейт хмурилась а тетя Джейн улыбалась при виде ихней сестры разнаряженной что твоя королева. И тут из-за поленницы где он прятался вышел Джем но чуть разглядел кто приехал подбежал к кобыле оперся на ее колено большим и вторым пальцами ноги и вот с такого стремени вспрыгнул к нашей матери. Очень он по ней скучал.

Я спросил а сколько надо будет платить за аренду а она расцеловала Джема в темя и в шею а потом сделала кружок на лошади. Никакой аренды закричала она а по выбору я вчера вечером в 5 часов отнесла чек в Земельное управление это наша собственная земля мальчики мои милые.

А где мам где?

Сами увидите потому как мы теперь же там и поселимся.

Прямо сегодня?

Это была очень прилагательная минута.

Я даже не думал что когда-нибудь опять почувствую себя счастливым но через ½ часа уступив мое седло Джему я верхом на голой лошадиной спине уже несея галопом навстречу нашей судьбе. Мне все еще было только 13 л. и моя мать была еще молодой женщиной чуть старше 30 и она проскакала мимо нас по просеке понеслась по белой глине тропы а низкий туман окутывал ее колени. Потом мы проскакали по берегу неширокой речки среди лезвий солнечных лучей пробивающихся сквозь листву и вот уже хижина среди белых эвкалиптовых стволов и я увидел бревенчатую стену и неотесанные доски и пар поднимающийся от мокрой крыши из корья и мне не дано было знать что вот тут на этом самом месте будешь в свой срок зачата ты.

Мой братишка Дэн 6 л. выскочил из открытой двери голый ниже пояса и громко хохоча Магги гналась за ним и они бежали к нам сквозь пронизанный солнцем туман и тут я понял что это мой дом сердце у меня прямо лопалось я спрыгнул с лошади и подхватил на руки хохочущего голого мальчишку.

Участок моей матери был в 3 милях от Греты он граничил с речкой Элевен-Майл-Крик от которой вся окружающая местность получила свое название. Секция 57 А была одним из 5 примерно одинаковых по площади участков на нем от дороги тянулось редколесье но скоро буш становился очень густым глинистая земля сначала была плоской а потом начинала слегка уходить вверх на юг широкой впадиной между 2 отрогами хребта Фаттера.

88 акров было меньше чем я ожидал но моя мать выбрала участок не из-за величины а за большое финансовое преимущество хижина была уже построена и близость к проезжей дороге. В то утро когда прискакали мы с Джемом она уже припасла бочонок бренди и купила 2 дюж. прозрачных стеклянных бутылок и гросс пробок собираясь подторговывать спиртным. Конечно это было незаконно без гос. лицензии но она должна была делать то что должна а другого способа оплачивать приведение в порядок еще не огороженного и не расчищенного участка у нее не было.

Я поймал Дэна и помог Магги натянуть на него штанишки а моя мать отдала поводья Джему и вошла в хижину. Не успел я оглянуться как алое платье сменилось на рубаху и пару мужских брюк подвязанных веревкой. Тут она сказала что нам всем надо взяться за работу и помочь ей поставить жердяную изгородь чтоб на ночь запирали в ней дойных коров. Когда достроим то пригоним наше маленькое стадо с Фифтин-Майл-Крика и начнем получать деньги за наше масло по 2 шил. за фунт такая была на него цена в то время.

Я не пробыл на нашей земле и 2 ч. как уже повалил могучий эвкалипт попугаи верещали от страха и на земле валялся дохлый поссуменок. Мои сестры Кейт и Грейс похоронили его возле речки но ни у моей матери ни у старших времени на сентиментальности не было мы все трудились не разгибаясь даже Энни хотя ей всегда не нравилось пачкать руки.

К концу дня изгородь так и не была достроена но все в моей семье увидели мою новую силу и они теперь знали что я могу быть мужчиной. Я о. устал как и всякий бы на моем месте. Я не стал делать никакой детской работы а сидел в догорающем свете дня и натачивал мой топор. Энни следовало бы помогать своей матери а она вместо того крикнула мне что видела ябби в речке. Я велел ей принести из дома шварку и бечевку и мы пошли с ними к речке и я показал ей как привязывать наживку а она даже смотреть не стала и я не удивился.

Скажи ей чтоб она не продавала грог. Я увидел что никакого ябби нигде нет что она наврала чтоб поговорить со мной наедине.

Ее арестуют за грог сказала она а нас пошлют в ремесленные училища. Очень это было на нее похоже она всегда оставалась одной и той же.

Да ну Энни не придумывай.

Но она положила ладонь на мой рукав и стянула его. Нам нужен мужик сказала она.

Это для чего же?

Чтоб выдать ее замуж и спастись.

Энни Энни не ворчи.

Еще чего. Ты что дурак?

Полегче Энни. Или ты не видела сколько деревьев я повалил? Ты что не знаешь что я поймал бы ябби будь он тут. И стреляю я не хуже какого ни на есть мужика сама знаешь. Мы тут такой фермой обзаведемся лучше не надо.

Она сердито фыркнула я поглядел на ее узкие злые губы и они мне напомнили что моя старшая сестра не умела увидеть хорошего ни в чем и никакой надежды и вина была не ее такой уж она уродилась.

Тебе только 13 сказала она. И ты ничего не знаешь о жизни.

Энни сама ничего не знала а только пугалась любого муравья или паука но я ничего обидного ей говорить не стал. У нас была наша собственная земля и даже когда солнце зашло и оказалось что наша мать забыла купить спички и нам пришлось улечься на наши пыльные нары только с болтушкой из муки и речной воды в животах я все равно оставался тем кого называют ОПТИМИСТОМ и когда наша мать тоже улеглась мечтая вслух о чудесных стадах которыми мы скоро обзаведемся я не видел причин не верить ей.

Вот так очень счастливо проходило время зимой и весной 1868 года я получил новую голубую рубашку и плисовые брюки в пакете который вручил моей матери в Беналле отец Уолл одежда эта прежде принадлежала одному мужчине которого сбили с лошади когда он ездил ночью. Ему было 18 л. когда он умер но его брюки пришлось мне о. впору.

Моя мать откопала блохеры моего отца эти могутные сапоги были тесно усажены гвоздями и хотя кожа потрескалась и была о. жесткой я быстро размягчил ее лярдом + бараньим жиром + венецианским терпентином по рецепту который мне дал мистер Холмс подрядчик. Они все еще были чуть великоваты но стоило подложить свежей травки и они уже не терли а что до их веса так в ту 1-ю весну в Элевен-Майл-Крике я любую тяжесть таскал и не жаловался.

Повалив за день 3 дерева я еще находил время объездить лошадь и хотя эти первые были чуток тугоуздыми мои младшие братья и сестры вскоре уже ездили в Грету в школу верхом. И еще я подарил матери красивую кобылу породистую с примесью арабских кровей. Как-то раз она поехала на ней к мессе в Беналлу а полиция там попробовала объявить что она краденая только доказательств они никаких не нашли ну и вели это дело в 1/2 силы.

Весенние дожди начались рано в сентябре они были обильными и постоянными к концу октября погода постепенно становилась все жарче и коровы на новом пастбище тучнели и хорошо доились. Полиция тревожила нас не больше чем других бедных переселенцев в этих краях.

Грудь у Энни становилась очень женской но она на мой взгляд оставалась сущим младенцем и не проходило недели чтоб она не поднимала тревогу что полиция готовит налет на нас чтоб увезти нашу мать в Мельбурнскую тюрьму.

Я слышу лошадь сказала она в лунную декабрьскую ночь когда вдыхаешь с воздухом ароматы лета пыли и эвкалиптов. Какой-то б- -н рыщет возле хижины.

Магги сказала что новый мерин разбушевался она уверена.

Это прилагательная полиция закричала Энни я знаю это они.

Я давно понял что такие тревоги лучше улаживать до того как моя мать и Энни примутся друг за друга. Я же был мужчиной и потому это был я кто слез с нар чтоб надеть тяжелые блохеры но Энни уже шипела про то что бренди не припрятали. Моя мать сказала ей чтоб она заткнула свою пасть. Выбив колышки из двери я вышел в ночь.

Там в лунном свете стоял мужчина он держал в правой руке карабин пригнанный по своему вкусу а поверх куртки из медвежьей шкуры у него был пояс и тоже с 2 большими блестящими револьверами. Я спросил чего ему надо.

Ответил он не сразу а был он широкоплечий с бородой лопатой и с тяжелым подбородком его черная медвежья куртка доставала ему до колен. Пустынное местечко сказал он наконец.

Изнутри хижины послышался скрежет это моя мать вооружилась совком из очага. Мужчина нагнулся сорвал пару лопухов и скормил их своей лошади и я ясно увидел что живет он на свой лад его белые молескиновые брюки сияли в лунном свете будто одеяния в церковном окне.

Я сказал ему если у него найдется шиллинг я принесу ему большой стакан грога.

А как ты зовешься сынок Джим?

Нед Келли.

Немножко ты зеленоват Нед Келли чтоб подторговывать спиртным.

Я помогаю моей матери сэр.

Вот значит как?

Да сэр.

Гость мне улыбнулся и привязал поводья своей лошади к столбику веранды.

Скажи своей матери что Гарри Пауэр приехал повидать ее.

Упоминание этого знаменитого имени вызвало в хижине переполох я услышал как Энни закричала Мама а моя мать сказала Заткнись.

Минутой позже я вошел следом за великим Гарри Пауэром в темную хижину. Моя мать уже встала с постели и сидела за столом в своем алом платье. Добро пожаловать сказала она будто горело 100 свечей.

Моя мать не спешила зажечь свечу но наш гость пошарил в карманах и вслед за пулями и пистонами нашарил в них свой коробок фосфорных спичек и тут наш сальный огарок был зажжен и пляшущие тени заполнились детскими глазами. Мы все увидели как бушрейнджер положил свой карабин на стол жуткое оружие дуло чуть не с дюйм приклад на ½ спилен ствол сильно укорочен. Я думал вот-вот услышу как моя мать скажет ему чтоб он унес эту смертоносную штуку наружу но она и словечка против не сказала а когда он сказал что будет благодарен за банку бренди которую посулил мальчонка она скользнула за занавеску чтоб собственноручно принести ему что он пожелал.

Гарри Пауэр смел пули и пистоны в свою большую горсть ссыпал пистоны в левый карман пули в правый потом откинулся на спинку стула открыто озирая все уставившиеся на него глаза. Вы знаете кто я.

Я стоял у него за плечом и на меня он посмотреть не мог но Грейси и Магги он напугал так что они спрятались. Энни и Дэн храбро смотрели в прорехи занавески большие черные глаза малыша лезли на лоб чтоб хорошенько рассмотреть такую легендарную личность губы его сестры кривились презрительно.

Я Гарри Пауэр бушрейнджер.

Когда Энни не смягчилась знаменитая голова начала поворачиваться ко мне но я вдруг оробел сбросил мои блюхеры и забрался на мои душные нары. В сумраке я разглядел Энни по тому как крепко были скрещены ее руки на маленьких грудях было вполне ясно что Гарри Пауэр не из тех мужиков кого она прочила нашей матери. Но наша мамка не была огорчена я слышал как она пританцовывает возвращаясь из закутка. Сперва я услышал как стукнул один стакан потом звякнул второй. Немножечко того что вам по вкусу сэр.

Гарри Пауэр спросил помнила ли она его но расслышать было трудно из-за того что Дэн с Джемом перешептывались.

О да мистер Пауэр я вас помню даже очень хорошо.

Вы знаете как обстоят мои дела теперь?

Вы спаслись из Пентриджа в среду так я слышала от Тома.

Он прилагательный бушрейнджер прошептал Джем Дэну а теперь заткни пасть и спи но Дэн переполз через меня в постель Энни где его тоже не приветили. Слезь с меня ты маленький б- -н отправляйся спать.

В одну секунду Дэн перелетел назад к Джему просто вне себя Джем Джем у него на сапогах гетры гармошкой. Заткнись сказал Джем.

Заткнись ты маленький б- -н прикрикнула моя мать но без толку Дэн вомбатом кинулся назад в постель к Энни куда и я за ним последовал и тут наша мать начала спрашивать про дядю Джеймса и тут даже Энни захотела послушать и перестала брыкаться как очумелая. Всю семью еще очень занимала судьба дяди Джеймса.

Угу он там сказал Гарри Пауэр меч Дамокла висит над ним. Я в моей жизни навиделся смертников миссис Келли все они разные. Помните Райана и Эванса? Они составили химическую смесь чтоб прикончить жену Эванса.

Он не смертник прошептал Дэн скажи ему это не так скажи ему наш дядя больше не смертник.

Мы апеллируем идиот сказала Энни и тогда моя мать закричала Сейчас я полосну тебя по ногам прилагательным ремнем Энни Келли Богом клянусь.

Гарри Пауэр замолчал и посмотрел вверх в темноту. Я был в добрых отношениях с Райаном сказал он наконец. После приговора он совсем есть не мог бедняга но ваш деверь больше смахивает на Эванса которого жратва очень утешала.

Джеймс всегда был прилагательным обжорой.

Ну миссис Келли вы же знаете это невежливо.

Он уже сожрал 20 моих фунтов чтоб уплатить моим адвокатам и он все еще не очищен. Уж не знаю почему мы не даем этим б- -нам вздернуть его.

Ну что в одном человеке называют обжорством у другого зовут здоровым аппетитом.

Моя мать откинулась на своей скамье и скрестила руки на груди.

Он ей не нравится шепнул Дэн и сперва он вроде бы не ошибся лицо моей матери стало о. суровым.

У меня нормальный аппетит миссис Келли.

Энни застонала натянула на голову подушку и опять начала брыкать нас.

Но сказал Гарри никакого удовольствия я ни в чем не находил и завидую всякому мужику который способен есть так захлеб как Джеймс Келли. У меня кишки перекручивало сказал он.

Энни появилась из-под подушки шипя мне на ухо чтоб я отправил Дэна в его постель но я смотрел как Гарри снял свой толстый ремень и перекрутил его точно показывая как это было и я увидел как это смягчило мою мать это было очень быстрое преобразование какого он добился от нее. Неужто так сказала моя мать.

Позднее я столько раз наблюдал как Гарри проделывает это что уже больше не дивился числу применений какие он находил своим кишкам но в этот 1-й раз поразительно было видеть свет в глазах моей матери и наклон ее головы показывающий очень сильное женское сочувствие. Кусочек жареной грудинки тебя не соблазнит Гарри?

Он меня прикончит Эллен.

Не хочешь барашка?

Я просто мечтаю о барашке сказал Гарри Пауэр мне он нравится розовый и очень нежный.

Он изящно облизнул губы и моя мать посмотрела на него о. растерянно она спросила его ну а говядинки?

В самый раз.

Они перечислили всех известных животных и разговор этот меня и сбил с толку и встретил и я увидел как моя мать взяла пояс когда Гарри протянул его и как она аккуратно его

свернула а потом разгладила у себя на коленях. Гарри Пауэр очень меня заворожил но когда он посмотрел на ее шею и оскалил зубы он мне совсем разонравился.

Извините меня сказал я.

Святой Иисусе вскрикнула моя мать.

Мистер Пауэр думает что дядю Джеймса можно спасти от виселицы?

Гарри Пауэр сердито посмотрел вверх на меня. Ты о чем малый?

Да дядя Джеймс Келли. Мы совсем не хотели чтоб его повесили.

Гарри забрал пояс у моей матери снова им перепоясался и был вроде очень сердит.

Беда вашего дяди Джеймса в том что его адвокат прославленный дурень.

Это очень подействовало на мою мать ей не понравилось такое низкое мнение о том как она потратила свои тяжко заработанные деньги.

Гарри еще не допил как она вдруг схватила оба стакана и унесла их в закуток.

А что по-вашему мне надо бы сделать? Крикнула она оттуда.

Зинк.

Это еще что?

Адвокат в Бичурте парень нашенский. Зинк вот кто тебе нужен Эллен.

Когда она вышла из закутка руки у нее были пустые глаза злые и черные как пуговицы. Зинк!

Но едва она оказалась на обрыве своего знаменитого бешеного нрава в ту же самую секунду Гарри Пауэр протянул руку словно бы погладил ее ладонь и отнял руку а она притихла как наседка на яйцах.

Дай их мистеру Зинку сказал он и он добьется чтоб Джеймса Келли поместили живого и здорового туда где на него веревки не накинута.

От постели Энни мне не были видны 10 золотых соверенов но я услышал как моя мать вскрикнула и увидел как она схватила широкие в шрамах руки мужика и принялась покрывать их слезами и поцелуями. В переселенческой хижине даже дрожание материнских ресниц будто жестяной лист громыхающий под ветром.

Натертые мозоли вздутые вены странно было видеть большие плоские ступни чужака которые на следующее утро торчали из-под одеяла моей матери и честно говоря я признаюсь меня бы куда больше устроило если бы она не приглашала никаких новых мужей к себе в постель но раз уж такому желанию было не сбыться старина Гарри Пауэр меня устраивал больше всякого другого. Ни одной женщине никогда от знакомства со мной худа не было сказал он мне как-то и при его ступнях и кишках он все равно во всем превосходил других мужиков которые приезжали по спекшейся от жары дороге повидать вдову например Турок Моррисон из Лейсби и тот франт англичанин Билл Фрост. Старый Турок любил петь любовные романсы моей матери но Билл сидел у нас за столом и бубнил ей в ухо как преодолеть отсутствие дождей. Был он всего-навсего объездчиком но воображал себя великим знатоком сельского хозяйства он говорил что австралийцы неправильно обрабатывают землю что они проstonародье и невежды и т. д. и т. д.

Билл Фрост одевался как скваттер и не снимал своего мохнатого коричневого сюртука из твида даже в самое летнее пекло вот почему Энни была на его стороне но меня оскорбляли его невежественные мнения и я на стенку лез глядя как моя мать клюет на его чары.

Руки у меня были стерты до крови я срубал по 5 деревьев за один день и может ты думаешь что мужчина устыдился видя как мальчишка надрывается но Фрост ни разу не взял топора в руки не свалил ни единого эвкалипта насколько помню. Зато он не скупился на свои невежественные мнения советовал мне рассыпать навоз в загонах или же предупреждал что нет никакой пользы выжигать стерню если только тут же не начнутся дожди.

И великим достоинством Гарри Пауэра было что начхать он хотел если бы мы сеяли зерной или пробовали скрестить древесную крысу с валлаби. Он приезжал ночью и уезжал рано поутру и всегда привозил подарок остановит дилижанс и привезет золотые часы с брелочком или сапфировое кольцо а если ограбит питейное заведение так явится с бочонком рома или провонявшими банкнотами и оставлял их нам чтоб мы без споров и возражений распоряжались своей собственностью как считали нужным.

А Билл Фрост не привозил ничего полезнее местной газетенки называвшейся «АНГЛИЙСКАЯ БЕНАЛЛА» и он с моей матерью просматривали цены на скот и прищелкивали языками на невежество колониальных фермеров и я принимал это на свой счет.

Еще одним ухажером был Алекс Ганн это было ясно с 1-го раза как он появился на дороге из Греты было жаркое дымное воскресенье такой день когда горло у тебя набито пылью мухи ползают по твоим ушам и залезают в дырки у тебя в носу. Я был на скотном дворе и тут долговязый костлявый всадник проехал через обмелевшую речку мимо хижины туда где я уламывал нашу большую джерсейскую корову попробовать воды из ведра.

У этой коровы пролысина сказал чужак.

Я и сам знаю сказал я.

А ты знаешь как ее вылечить?

Мы сливочным маслом мажем.

А нужен вам Бальзам Элмана есть у вас Элман?

Я не знал.

Он оставался в седле и глядел на меня сверху глаза у него были голубые волосы белобрысые а лицо о. загорелое и ему еще 28 не сравнялось куда моложе моей матери. Я подумал он опять к чему-нибудь придерется но наконец он оставил свою лошадь составить компанию больной корове. А попозже я увидел как он идет к хижине и брюки на его кривых ногах перехвачены лентами над коленями.

Я повернулся назад к моей корове и тут как грохнет от серого эвкалипта отвалился тяжелый сук отскочил от крыши хижины и шлепнулся между курами, которые остались более-менее целы и невредимы. Этот эвкалипт часто терял ветки мы давно привыкли но этот гость очень громко удивился что такое опасное дерево да так близко от человеческого обитания. Если это предназначалось мне так понапрасну по дому и двору других дел хватало но он скоро отыскал вдову в коровнике и собрал вокруг себя ее детей будто наострился стать им отцом.

Когда я подошел то услышал как он объясняет им про серый эвкалипт такой вид рода эвкалиптовых так он сказал знаменитый тем что убивает людей своими сучьями. Он заявил что его прозвали создателем вдов в честь мужчин которых он сразил в цвете их лет.

А мы не боимся сказал я.

Чужак посмотрел на меня а потом снова повернулся к моей матери. Не могу ли я попросить вас одолжить мне ваш топор спросил он.

А у нее топора нету сказал я.

У него нос был маленький широкий и крючком как у попугая и он скосил на меня взгляд через него как сумел.

Нед сказала моя мать ты можешь принести мистеру Ганну твой топор. Одной рукой она обняла плечо малыша Дэна а другой погладила по голове Энни и я увидел что моя сестра настолько одобряет этого кандидата насколько не одобряет Гарри Пауэра. Но я не собирался допустить чтоб он стал моим батей и потому я объяснил ему где он найдет топор если хочет его поискать.

Я сейчас его принесу сказала Энни и пошла к хижине и все пошли за ней и собрались чтоб увидеть поразительное зрелище как Алекс Ганн натачивает топор. Когда это представление закончилось он расколол пару поленьев а моя мать глядела так будто никогда прежде такого подвига не видела.

Я пошел заняться свиньями хотя это была не моя обязанность а когда кончил то увидел что ухажер вырубил десяток зарубок на стволе серого эвкалипта и из полешек примерно через 30 д. друг над другом соорудил вроде как ступеньки.

Теперь он был готов сотворить чудо и повалить дерево но тут прислали Энни пригласить его в дом и к тому времени когда я помылся и почистился у речки оказалось что его пригласили попить жареным кенгуру. В эту ночь он спал на столе очень близко от кровати моей матери. Два раза за ночь он вставал и оба раза я был готов подать ему фонарь.

На следующий день Алекс Ганн уехал а Гарри Пауэр вернулся ну просто прилагательная железнодорожная станция он подарил моей матери сапфир и сперва она была очень рада но полдня они пили а посреди ночи поссорились и он уехал.

На следующий день я повалил 3 о. больших эвкалипта у речки без всякой помощи и еще застрелил 4 какаду, которых ошпили и выпотрошил. Энни на ужин испекла какадушный пирог и согласен он вышел очень вкусным.

Когда Гарри снова приехал он преподнес моей матери только что прирезанную ярочку которую застрелил в голову и в зад хотя он не стал объяснять как это произошло. Он остался на ночь и уехал на следующее утро.

Нарочно или случайно Алекс Ганн вернулся почти сразу после от него пахло помадой и он привез новую пеньковую веревку он получил больше благодарности за веревку в 2 шил. чем Гарри за его сапфиры. Вместе с другими я смотрел как он влезал на дерево с веревкой я надеялся он свалится и сломает свою прилагательную шею. В 30 ф. или около того над нашими курами он обвязал самый толстый нависающий сук который затем спилил и спустил на крышу. Моя мать подняла такой шум до чего она им восхищается что велела Энни угостить его поджаркой из ярочки Гарри. Когда поджарка была готова ее требовалось съесть тут же так что стемнело а с серого эвкалипта был спилен всего один сук.

Ганн спал на столе всякий раз чуть он вставал я уже не спал и был рядом с ним будто прилагательный терьер.

Следующую неделю моя мать и я распиливали эвкалипты которые я перед тем повалил у речки потом как могли откатали с помощью рычагов самые большие бревна в одну сторону листья и мелкие ветки мы сложили в кучи чтоб сжечь их когда они высохнут. Можно сказать подвиг но в нашей семье никто и слова про это не сказал. Говорить им хотелось только про Алекса Ганна.

Неделю спустя он привез обручи и кукол и шелковые шарфы для матери и Энни. Мне он дал охотничий нож я его поблагодарил но особого внимания не обратил потому как у нас был платный гость усатый пьяница гуртовщик и он играл со мной в шашки. Думается Алекс Ганн пообещал покончить с деревом с утра то есть я ясно слышал как Энни его дразнила говоря что быть ему человеком на луне которого туда заслал Бог в наказание за то что он рубил дрова в воскресенье.

Он сказал что история эта глупая.

Энни сказала что пусть он только выйдет наружу и она с радостью покажет ему человека на луне с его топором и собакой и вязанкой хвороста на спине.

Я вышел в дамки и начал уничтожать шашки гуртовщика и не заметил как они вернулись пока не услышал как Алекс говорит моей мамке.

Миссис Келли говорит он а вы не хотите прогуляться?

Ну конечно говорит моя мать. Отложила свою штопку и вышла в ночь с Алексом Ганном.

Я спросил Энни какую еще игру он затеял.

В ответ я получил только непонятную улыбку а гуртовщик съел четыре моих шашки и вышел в дамки. И на этом игра оборвалась потому как моя мать вошла в дверь рука об руку с Алексом Ганном и оба они так и сияют.

Энни положила штопку. Щеки розовые глаза блестят и смотрит на меня но даже когда моя мать объявила яснее ясного я был до того перешарашен что до меня не дошло. И только потом я понял что моя тощая сестра выходит замуж за Алекса Ганна.

Я себя считал взрослым но теперь я увидел правду и тяжелый это был удар я до того старался стать мужчиной что оставался ребенком. Глядя на мою сестру я увидел как горят у нее щеки как ее груди натягивают блузку и покраснел подумав чем им теперь дозволено будет заниматься меж собой.

Пачка 3

Его жизнь в возрасте 15 лет

59 листов малого формата с большим содержанием древесины и побуревших. Сгибы, бурые пятна и мелкие прорванности.

Описание бедной ирландской свадьбы на Равнинах Эму. Содержит интересные подробности ученичества автора у Гарри Пауэра вместе с утверждением, что ему это не нравилось. Сведения о географии северо-востока Виктории. Редчайшее описание того, как разбойник Пауэр занимался своим ремеслом, а также подробное (хотя и нафантазированное) объяснение источников богатства преуспевающего скваттера. Этот документ типичен для всей коллекции тем, что содержит рассказ о многочисленных драках. Завершается он первым знакомством автора с тюремной камерой.

Свадьбу Энни и Алекса Ганна сыграли в отеле Оксли мне было 14 л. и там были девочки мои ровесницы но я не умел танцевать и после того как я выиграл прыжки в длину и ¼ мильный галоп мне стало скучно. Повсюду там бегали дети без присмотра но я ждал у кухонной двери без всякого дела только прикидывая скоро ли подадут обед. От этой двери я мог следить за моей матерью в ее алом платье с турнюром она танцевала с парнем в клетчатом твидовом пиджаке и с мордой как у хорька я про этого безмозглого Билла Фроста. Моя мать только что победила в 1-мильном дамском гандикапе и была о. веселой и счастливой пока не заметила что я за ней наблюдаю. Тогда она бросила своего англичанина и увела меня.

Идем сказала она приподнимая подол своего шикарного платья и протащила меня через скользкую всю в чаду кухню в огород при отеле где мой дядя Лихой Пат Дублинец лежал в лоск пьяный под цистерной. Моя мать даже не взглянула на Лихого Пата а увела меня между нужником и навозной кучей и спросила напрямик как мне нравится ее кавалер.

Да ничего.

Тогда будь так любезен перестань супиться на него. Выглядишь на ½ сбесившимся.

А если у меня лицо такое я-то что могу?

Она словно бы взвешивала мой ответ но ведь она была женщина и сообразить что она замышляет я мог не больше чем разгадать мысли китайца.

Ну а старина Гарри Пауэр тебе как?

Мне он куда больше по душе мам тут и вопроса нет.

Ты думаешь он лучше?

Еще бы.

Значит ты мне поможешь с Гарри?

Да мам все чего захочешь.

Тут она снова стала веселой и счастливой поцеловала меня в лоб и сказала чтоб я подождал сбоку от отеля. Ей нужно чтоб я провел больше времени с Гарри узнал его получше.

Ты хочешь чтоб мы поговорили по душам?

Вернее поехали.

Я приехал на свадьбу в старых блюхерах моего бати они теперь стали куда мягче спасибо смазке мистера Холмса но не легче и не тише чем раньше а потому я как приехал спрятал их под полом отеля. Думал что проведу с Гарри час а то и меньше ну и оставил их там.

Я услышал тяжелые шаги Гарри по веранде прежде чем увидел его. С веранды на дорогу вела вроде бы такая кривая лесенка но она вся заросла плетями глицинии он споткнулся об одну и шлепнулся почти у моих ног. Когда знаменитый бушрейнджер встал передо мной я его

даже не сразу узнал был он настоящим принцем а теперь все его кости торчали наружу. Я еще не видел человека измученного любовью а потому не понял что с ним такое.

Царство за моего коня завопил он был он о. пьян глаза налиты кровью белки пожелтели. Я повел его по ухабистой дороге к загону где он сперва усмотрел свою пышнохвостую кобылу потом пони в яблоках прямо-таки одра нагруженного тючками и седельными сумками. Он вскочил на кобылу а вернее поручил себя ее милосердию.

Указал на 3-ю лошадь местной уэллерской породы и сказал что она его и чтоб я сел на нее. Это была резвая двухлетка и я ничего против не имел.

А тем временем Билл Фрост танцевал на задней веранде с моей матерью это было его великим талантом. Он бойко притягивал ее к себе гибкую как деревце она была вся пружинистая и опасная но Билл Фрост был в лакированных бальных туфлях и очень окрылен надеждой.

Пауэр отвернул голову от этой пытки и мы прорысили мимо во все глаза глядя на запад.

* * *

Мальчик воображал что знаменитый бушрейнджер знает куда едет но через час или около после того как они миновали Мойю тот натянул поводья и спросил где они. Знакомые мальчику места остались уже позади так он и сказал.

Сказал мальчик может нам теперь повернуть домой.

Тот обругал его дурнем а потом пустил лошадь рысцой вперед все глубже в дикий край и мальчику оставалось только следовать за ним.

Позволь я дам тебе некоторое представление об этих землях изучить их не так-то просто а потому сначала ты должна для простоты вообразить большой кусок пирога клином с высоким краем по внешней его стороне который зовется Большой Водораздельный Хребет.

Острый конец клина завершается городом Уонгаратта и ты должна представить себе что вдоль восточного края клина течет река Овенс. Было бы проще сказать западную границу клина составляет река Брокен только это вранье ну да не важно. Река Кинг куда услужливее разрезает клин прямо посередке чтоб слиться с рекой Овенс точно у Уонгаратты. Потом ты должна вообразить что пирог от Уонгаратты понижается и земля там очень плоская. Туда-то поблизости в Оксли Энни и вышла замуж только мальчик и костлявый мужчина вторую половину дня ехали все выше да выше по середине клина. Под вечер оставив позади участки для поселения они поехали вверх по длинному извилистому кряжу а перед сумерками было уже ясно что они добрались до обширного края. Наконец они свернули на тропу через густо заросший овраг к горному ручью.

По-твоему какая это река спросил мужчина его язык все еще заплетался глаза были красными и злобными. Когда мальчик сказал что не знает где он мужчина опять обругал его дурнем скоро оба они спешили и они ссорились голос мужчины был басистым и грязным ворчанием а мальчика пискливым как поломанная трубка шарманки. Потом мужчина начал чертить сломанным ногтем в сумеречной грязи говоря что север вон там а мальчик сказал что нет вон там он стоял на своем и был очень упорным и не важно чего ему пришлось натерпеться он был все еще таким юным и доверчивым и не понимал что он ученик и проходит испытание которое ему было бы лучше не выдержать.

Так мы сегодня не вернемся домой?

Домой в твою задницу.

Ответив на этот вопрос мужчина добавил что захватил только 2 бутылки рома и никакой еды кроме мешочка муки с червяками а потому когда взошла луна мальчик пошел один и застрелил поссума и таким образом доказал свою полезность 2-й раз. Вернувшись на стоянку он нашел лишь темноту бушрейнджер лежал на спине и храпел. Мальчик потряс его но ему не удалось разбудить его пока костер не был разожжен и ужин не состряпан.

В ту ночь мальчик очень замерз и он поддерживал костер а мужчина храпел и пердел в землю как кенгуру-самец у него был клеенчатый плащ а у мальчика ничего не было ноги у него мерзли и уже распухли из-за ½ дня на лошади без сапог. Мальчику было тоскливо без его братьев и сестер он бы отдал все на свете лишь бы лежать сейчас в своей постели и вдыхать такую привычную душноватую вонь.

Роса начала выпадать скоро после полуночи мальчик не мог уснуть и задолго до того как наконец начали перекликаться птицы-трещотки и занялся сырой и туманный рассвет он решил сбежать домой в тот же день но на мужчину он в обиде не был. Он встал нашел муку и выбрал много червей а потом испек лепешек с крепким черным чаем и потому как все у него получилось очень хорошо это было ошибкой не лучше чем подстрелить поссума так он решил свою судьбу.

Мальчик и мужчина трапезничали сидя бок о бок на поваленном стволе и тут между глотками мальчик объяснил что сумеет сам найти дорогу назад в Элевен-Майл-Крик. Не было причин думать что мужчина ему помешает да он ничего и не сделал только расспрашивал его о дорогах и кряжах. Наверное мальчик отвечал верно потому как мужчина налил ему чаю полную кружку и насыпал лишнюю ложку сахару.

Да только сказал мужчина Элевен-Майл-Крик тебя больше не касается. Другими словами он дал понять мальчику что ему домой не вернуться.

Мальчик не сообразил что это не просто мнение и начал горячо объяснять что очень нужен дома что у Джема еще маловато силенок и он один валил деревья. Он сказал мужчине что Билл Фрост очень настырен и наверняка заберется под одеяло его матери а это будет плохо для обоих путников.

Имя Билла Фроста заставило мужчину призадуматься он подул на свой чай и погрел свои баки на пару. Но это же не прилагательная ферма Билла Фроста сказал он.

Ни в какую согласился мальчик.

Эта прилагательная ферма не больше его чем моя.

Мужчина оглядел угрюмую поляну среди акаций это был его единственный дом. Мальчик подумал как печально что человек мог стать таким старым и все-таки у него на всей земле нет своего места. Он сказал что ненавидит Билла Фроста и сделает все что может чтоб он не забрался под одеяло его матери.

Я не фермер малыш я прилагательный бушрейнджер.

Научиться хозяйничать на ферме совсем просто.

Налитые кровью глаза мужчины пялились из тени его шляпы а потом он вдруг ухмыльнулся и так хлопнул мальчика по колену ну прямо лошадь зубами тяпнула но вообще-то из самых лучших чувств.

Позволь мне дать тебе совет Нед. Никогда прежде он не называл мальчика по имени. Ты знаешь кто был предыдущим владельцем вашего участка?

Его звали мистер Пизи он не выплатил.

Нет он ядри его повесился на том самом сером эвкалипте прыгнул с прилагательной крыши и его нашли только тогда когда вороны склевали его прилагательные глаза и ½ его мозгов. Забудь свою мамочку в Элевен-Майкл-Крике нам нет счастья ни тебе ни мне.

Мужчина выплеснул остатки своего чая в костер и начал собирать свое снаряжение и закатал бутылки в свой клеенчатый плащ.

Мальчик сказал Но вы все-таки поедете со мной домой?

Вот тебе моя рука и слово сказал он но промолчал насчет того когда исполнит обещанное.

Мальчик пошел к лошадям чтоб снять с них путы потом оседлал их и даже когда 2 всадника и их выючная лошадка наконец двинулись на юг он воображал что они скоро обогнут отрог и свернут на запад но местность становилась все выше все скалистее и мальчик увидел что мужчина не торопится сдержать свое слово.

Когда они остановились у ручья вскипятить чай мальчик показал как распухли его ноги и заявил что не может ехать дальше и должен вернуться.

Не беспокойся я куплю тебе сапоги.

Мне новые сапоги ни к чему у меня дома блохеры.

К ядреной матери ядрены блохеры я куплю тебе прилагательные ядрены сапоги с резинками.

Вот так мальчика убедили ехать за большим печальным крупом кобылы этого мужчины всю дорогу до самого Тумбулупа где натурально купить сапоги было негде только кабак-развалюха и мальчику было позволено спать на задней веранде да только он не спал потому как москиты совсем осатанели и до самого утра гуляки орали и пили и 2 человека подрались из-за того что какую-то собаку обозвали недомерком. Когда наконец наступил серый рассвет мальчик тихонько оседлал уэллера и собрался влезть в седло как вдруг получил такой удар по спине что слетел на ухабистую дорогу. Он обернулся и увидел что источником этой расправы был мужчина.

Даю тебе мою руку и слово сказал он ты получишь свои ядрены сапоги а теперь марш внутрь пока я с тебя всю кору не слупил.

Он ухватил мальчика за локоть и увел назад на веранду, где кое-как перебинтовал его распухшие ступни полосками только что разорванной занавески. После того как и тот и другой выпили по чашке кислого молока они отправились в дикий буш прозванный Вомбатскими Кряжами. Мальчик понятия не имел что приучается к тропе своей жизни.

2 дня спустя они были внизу на равнине и мальчик в 1-й раз увидел пастбища Мирри. Из-под копыт их трусящих рысцой лошадей вспархивали перепелки в небе кружили черные соколы крохотные жаворонки и розовые какаду серебристо-серые на фоне утреннего неба. Зимние дожди пока не начались и трава все еще была бледно-желтой как солома но мальчик все равно дивился богатству и власти всех этих нескончаемых акров принадлежащих одному-единственному человеку.

Наконец пара въехала в Уонгаратту и знай мальчик что его лошадь помещена в списке украденных в ПОЛИЦЕЙСКОЙ ГАЗЕТЕ он наверное почувствовал бы совсем другое но он был только очень взволнован что они приехали в такой большой город они поставили своих лошадей в отеле Земляк Ларднера и он был точно свадебный пирог 2 этажа высотой и с красивой кованого железа оградой по краю высокой веранды. Мальчик сказал что туда конечно ирландского мальчишку не пустят да и повязки на его ступнях совсем заскорузли от грязи но мужчина положил ему ладонь на плечо и повел вверх по лестнице к красивой конторке и там потребовал номер для них обоих.

Да сэр мистер Пауэр говорит малый. Беглец из Пентриджской тюрьмы и глазом не моргнул что его знают прямо по имени. Малый за конторкой дает ему большой ключ с номером на нем но мужчина не поторопился им воспользоваться сначала он повел мальчика на улицу снять повязки и вымыть его ноги в воде из лошадиной колоды.

Теперь сказал он я тебе обещал приличные сапоги.

Мальчик и вообразить не мог ничего замечательнее но знал сколько стоят сапоги и сказал что лучше бы потратил эти деньги на подарок матери и получил в ответ хороший подзатыльник и был за ухо переведен на ту сторону улицы в ЛАВКУ ВСЯКИХ ТОВАРОВ как ее там называли.

И скоро мальчик уже сидел в кресле лилового бархата а мужик в костюме и шикарном галстуке обслуживал его да сэр нет сэр мистер Пауэр сэр.

Этому пареньку требуется пара сапогов с резинками и кубинскими каблуками.

Превосходно говорит мужик берет одну ноющую грязную ступню мальчика и аккуратно так снимает мерку сантиметром.

И скоро возвращается с коричневой картонкой с надписью АРТУР КУИЛЛЕР и СЫН и когда крышку сняли мальчик не посмел даже поверить что и вправду увидел то что увидел на подстилке из белой-пребелой тонкой бумаги. Мужик поставил коробку на пол а потом ушел и пока мальчик гадал что ему требуется делать он вернулся с парой шерстяных штучек.

Моя милая девочка твой отец не понимал на что смотрит потому как за всю свою жизнь он ни 1-го раза носков не надевал. Иногда он подкладывал траву в свои блюхеры и до тех пор неплохо ею обходился. Мужик показал ему как правильно надеть носок и просто чудо было до чего ладно он натянулся на пятку. Ты не должна смеяться над ним за такое его простодушие.

Когда мужик подал ему сапоги с резинкой мальчик натянул их на свои все еще ноющие ноги но сапоги эти были мягкими и упругими будто дамская перчатка. Один Бог знает что у него на лице было написано только и бушрейнджер и лавочник заулыбались на него и мальчик громко засмеялся.

Вот так твой отец и стал на 2 д. выше чем когда-нибудь прежде и был он счастливей счастливого.

В тот вечер Гарри раскошелился на такую еще кормежку в обеденном зале отеля Земляк Ларднера какой ты и не видывала. И хрустальный судок и куски сахара в серебряной сахарнице кишки у Гарри перекрутило о. сильно однако я проголодался и он смотрел как я ем ростбиф и йоркширский пудинг а потом оладьи которые половой поджег прямо у меня на глазах. Не знаю уж сколько это стоило но только доплаты за пользование ванной не брали а она была куда лучше даже шелтоновской в Авенеле потому как надо было только повернуть кран и горячая вода хлестала без пощады. Я отмокал в ней пока у меня вся кожа не сморщилась будто на дряблой сливе.

Посреди ночи я проснулся потому как Гарри пьяный бродил по комнате а когда он плюхнулся на кровать так меня его храп и не злил вовсе. Это же была моя последняя ночь у него в учениках завтра я буду снова дома и буду рассказывать всей семье чего я навидался. В темноте я нашарил под кроватью сапоги и утром очень гордо пошел в них завтракать овсянкой и рисом с рыбой а на каждом столике бутылка черного соуса.

Нашим лошадям задал корма и напоил их парень называемый КОНЮХ и когда я вышел посмотреть как там мой милый старина Уэлер мне оставалось только всунуть мой новый сапог в стремя утро было свежее ясное и еще до 8 часов мы выехали вместе из Уонгаратты а где город кончился была придорожная стрелка указывающая в сторону дома в сторону Греты.

Тут я попрощался с Гарри я же был самым старшим из мальчиков там чтоб справлять работы по хозяйству я сказал ему что Земельный закон был чистый б- -н у нас отберут нашу землю если мы ему не подчинимся.

Ну так я б- -н сказал Гарри Пауэр и ты должен подчиняться мне.

Но вы же дали мне руку и слово что я поеду домой.

Ладно тогда отдавай мне назад сапоги.

Ладно я стянул сапоги и швырнул на дорогу а потом повернул голову Уэлера в сторону дома но Гарри для своего веса был очень проворный и вдруг уже стоит на земле и держит мою лошадь под уздцы а я будто и нет его ударил уэлера пятками но уэлер и шагу не сделал знал кто тут во всем хозяин. Это моя лошадь сказал Гарри Пауэр.

Я спрыгнул с седла и говорю что пойду домой в носках а если ему и носки нужны так босиком дойду он мне помешать не может.

Он сказал что не советует мне возвращаться домой потому как моя мать рассердится.

Я прямо захохотал и сказал что он врун но встревожился увидев в его желтых глазах что-то вроде сочувствия. Поедешь со мной сказал он вот чего твоя мамаша хочет и всего-то от тебя требуется держать лошадей.

Что вы несете чушь какая-то сказал я. Моя мамка одна с этой землей не совладает и правительство ее отберет.

Ну у твоей мамки как кажется есть источники поддержки.

О чем вы?

Он печально пожал плечами и увидев его грусть я понял что он про Билла Фроста объездчика и тут я ему поверил. Меня как обухом пристукнули. Мой отец отошел ровно два года назад и я не заслужил того чтоб лишиться еще и матери даже если б я ее рассердил она все равно меня б не выгнала.

Гарри протягивал мне сапоги так что же мне было делать-то?

Вскоре я уже ехал за бушрейнджером на юг снова следуя вдоль реки Кинг в сторону кряжей. Дул прохладный освежающий ветер небо было чистое и голубое но я теперь был мальчиком без дома и духом упал ниже чем даже уровень воды в Кинге и весь край вокруг меня словно бы разделял мои чувства. Где лес был расчищен трава была съедена под корень землю занесло сухим серым песком и всякий раз когда я видел ограду или окольцованное дерево или еще какие-нибудь свидетельства труда скваттера я чувствовал у себя в горле великое горе.

Мы ехали весь день под вечер Гарри выбрал для привала место чуть в стороне от дороги всего только пыльный пригорок где лошадям и пощипать было всего ничего. Он начал сооружать для себя миа-миа какие чернокожие строят из жердей и отвалившейся коры но скоро потерял терпение и пинками развалил так что мне пришлось сходить поглубже в лес и отодрать широкие полосы эвкалиптовой коры. Вот так шалаш был сооружен по всем правилам. Затем я подстрелил кенгуру, потом разделал его и взял шомпол с его карабина и нанизал куски мяса пожирнее попостнее пожирнее попостнее пожирнее как меня научил мой батя. Я совсем пал духом.

Гарри похвалил миа-миа он сказал что жареное мясо вкуснее вкусного но ночью внутренности у него о. перекутило он ушел в буш и я слышал как он выкрикивал все черные слова какие только можно вообразить такой наверно вопль стоит в Аду.

Вспыхивали зарницы но без грома я спал очень скверно все думал о том как Билл Фрост украл мою землю. Рассвет был сухой безросный я проснулся с такой тоской по дому что напек Гарри лепешек и вскипятил ему чайник прежде чем обратить на него особое внимание. Свои три пистолета и карабин он разложил на конской попоне и отмерял порох из фляги.

Ну-ка послушай юный Келли.

Когда он загнал на место пулю и пыж я заметил что он весь прямо блестит бороду вымыл глаза открытые живые. Ну-ка послушай будет у тебя подарок отвезти твоей мамаше.

Я думал он про оставшееся кенгуровое мясо.

Пусть Билл Фрост стреляет ей прилагательных кенгуру.

Гарри положил свой пистолет он встал обвязал красным платком свою толстую шею он сказал мы сейчас такое сделаем чего Билл Фрост ни в жисть не сделает. Черт малый сказал он засовывая пистолет за свой пояс я отошлю тебя домой ядреным героем.

Вы сказали она не хочет чтоб я жил дома.

Я этого не говорил.

Мне не понравилось как с моими чувствами играют и я спросил что моя мать сказала на самом деле он меня отпихнул я толкнул его в грудь и быстрее глаза человеческого он вытащил из своих штанов плетеный пояс и хлестнул меня по голому плечу.

Хочешь чтоб тебя выдрали парень сказал он так черт больше никогда такого не делай.

Я ему не показал до чего было больно.

А теперь сказал он иди сними с лошадей путы и оседлай их а потом навьючишь сумки на пони.

Боль была страшная и не заплакать было ох трудно я сказал что не буду у него в рабах но такое возражение тянуло мало и он это знал. Он вдел пояс назад в штаны потом достал

стальной гребешок из кармана и давай прихорашиваться. И ты ядри тебя будешь делать это и завтра сказал он и послезавтра и будешь ядри тебя гордиться что больше ты не какой-то босоногий ирландский щенок ты помощник Гарри Пауэра.

Вы сказали что она меня больше в дом не пустит.

Клянусь 5 крестами я тебя так выдеру что ты неделю сидеть не сможешь а теперь слушай когда я с тобой разговариваю разберешь миа-миа и упакуешь сумки а потом держи лошадей наготове и чтоб тихо-тихо и смотри на представление.

Я не знаю про какое такое представление вы говорите.

Гарри не ответил но я вскоре услышал гром копыт со стороны Уайтфилда и он безотлагательно застегнул свою куртку и засунул 3 пистолета за пояс.

Представление это называется Дик Тэппин⁴ сказал он а потом пошел по дороге волосы намаслены седая борода расчесана и он встал расставив ноги посередь тракта со своим обреза-карабином в руках ну такой бушрейнджер залюбуешься.

Я слушал как почтовая карета взбирается по гребню кучер вопит кнут щелкает. Смотри держи лошадей Нед крикнул Гарри. И тут из-за поворота появляется ярко-красная карета и сердце у меня в груди колотится как бешеное и про мою злость я разом забыл. Стой гаркает прославленный Гарри Пауэр выхватывает из-за пояса пистолет и палит в воздух и тут наша выючная лошадь взвилась на дыбы и проволокла меня через ½ поляны к дороге и пока я ее осаживал то услышал как тормоза кареты завизжали сталью по дереву и мой Уэлер вздыбился и заржал.

Воздух потемнел от пыли и паники. Бросай свое золото я – Гарри Пауэр.

Я успокоил выючную лошадь и Уэлера а вот моя собственная кровь прямо-таки разбушевалась. Бросай ядрено золото кричит Гарри и я понял что мы разбогатеет и был о. счастлив.

Нет тут никакого прилагательного золота сказал вредный сухой голос я прищурился сквозь перистые листья акаций и увидел сверкающую карету Хайрема Кроуфорда и она все еще покачивалась на своих смазанных рессорах а высокий худой колониальный кучер глядит с козел вниз сквозь оседающую пыль.

Гарри нацелил свой заряжающийся с дула однодюймовый прямо на рубаху кучера. Я вышибу твои ядреные кишки.

Да только кучер был из Бичуорта по имени Коди из тех дурней которых в буше полно уж он скорее умрет чем уступит всякому там и он сплюнул на дорогу комок табачной жвачки. А никакого прилагательного золота все равно не будет сказал он Эгей приятель погляди-ка этот парень думает будто он Гарри Пауэр.

Это 2-е заявление было обращено к одинокому всаднику который рысцой выехал из-за поворота с другой стороны.

Кто ты такой спрашивает Гарри у всадника.

Я Вудсайд из Счастливой Долины.

Так вот скваттер Вудсайд ты под прицелом и возьмешь мешок с золотом у этого вот кучера и бросишь к моим ногам.

Я ему сказал говорит кучер что никакого прилагательного золота тут нету.

Я – Гарри Пауэр кричит Гарри и говорю что оно есть.

Да будь ты хоть герцог Глостерский сказал кучер золота нету и кричи не кричи взяться ему неоткуда.

Ядри тебя орет Гарри и стреляет из пистолета и то ли намеренно то ли нечаянно обезглавил ворону которая зная ничего не зная бродила себе подле дороги. Грохот выстрела до того напугал мою нервную выючную лошадь что на этот раз она выскочила на открытую дорогу а я

⁴ Знаменитый английский разбойник (1706–1739), был повешен. Герой многих мелодрам.

вишу на удилах царапаю лицо об акации и думаю только об одном что теперь я опознан как разбойник женщина внутри кареты смотрела прямо на меня.

Я убедил лошадь попятиться назад за завесу акаций а потом очистил остатки чертовой птицы с моих новых сапог а к тому времени когда появилась возможность оценить как продвигается ограбление мешки с почтой уже валялись на земле вспоротые сбоку а Гарри на коленях рядом с ними осведомлялся об их содержимом.

Может вам лучше заняться посылками посоветовал мистер Вудсайд и такое услужливое его поведение может быть объяснялось опасением как бы у него не забрали его лошадь. Она была очень резвая и породистая.

Посылоч всего 2 сказал Коди но в голубом мешке заказная почта и должен сказать последний кто меня остановил был очень доволен тем что нашел там.

Дай мне посылки.

Но они принесли только разочарование в 1-й были кружева а во 2-й английские часы обнаружение которых вызвало поток угроз и проклятий против этой страны и что Гарри делает с англичанами когда у него выберется свободная минута наверное у пассажиров от страха штаны свалились потому как они начали кричать что в их числе есть китаец и этот поднебесный джентльмен был вытолкнут на дорогу он стоял перед Гарри держа саквояж.

Ты старатель?

Китаец уж конечно был старателем и сложен почти как Пауэр то есть о. широкий с крепкими ногами.

Не старатель я даваю деньги шиллинги он покопался в кошельке и протянул их Гарри.

Золото потребовал Гарри он сунул разряженный карабин за пояс затем вытащил охотничий нож который открыл зубами и двинулся на китайца с пистолетом в левой руке и ножом в правой.

Китаец был очень храбрый к чести своей нации. 10 шиллингов бери.

Разрази твое желтое сердце крикнул Гарри и замахнулся своим кинжалом.

Китаец ловко увернулся а Гарри вспорол саквояж и О! будто это был мешок зерна или стручок на дорогу посыпались стеклянные шарики и были это агаты + кошачьи глаза + кровавики + полосатики + лимонники + стеклянные глазки и раскатились по пыли под лошадиные копыта. А золота ни кру- пицы.

Плохо плохо взвыл китаец я убью тебя п- н но Гарри пнул его в лодыжку и загнал назад в карету под пистолетным дулом.

Тут Гарри вроде бы поутратил задор и не стал трясти других пассажиров а когда почтовая карета и скваттер были отправлены восвояси Гарри позвал меня на дорогу чтоб показать мне эти шарики рассыпанные по твердой пересохшей земле.

Набери себе сколько хочешь малый.

И они сделают меня героем?

Рука Гарри поднялась к поясу да только за него были заткнуты пистолеты и выдернуть его не было никакой возможности.

Просто подбери эти прилагательные шарики сказал он устало я подобрал и это была минута когда согласно закону я заодно сделал себя бушрейнджером.

Было мне всего 14½ л. бритва еще не прикоснулась к моей верхней губе но пока я рысил следом за Гарри Пауэром с карманами битком набитыми разноцветными стеклянными шариками я уже на всех парусах неся к тому мужчине каким стал. Гарри сидел на лошади по-старинному так откидываясь назад при прыжках что наверняка у него на спине оставался след от подхвостника. Ну а я ехал укоротив стремяна вставая при галопе наклоняясь вперед когда перескакивал через поваленные стволы. Мы были Прошлое и Будущее мы были Невинность и Зрелость и неслись во весь опор до Уайтфилда где облегчили бедного скваттера на ведро

овса. Всю середину дня мы гнали лошадей по дороге на Тумбулут и ни разу ни одной души не увидели даже в лачуге где Гарри сорвал занавески. Тут мы поехали напрямик через буш к Вомбатовым Кряжам и поехали заметно тише потому как лошади устали а буш о. дремучий все больше и больше диких лошин могучих эвкалиптов они были молоденькими деревцами когда родился Иисус. И только когда уже смеркалось мы добрались до долинки с ручейком всего в 18 д. шириной а на его берегу среди папоротника стояла унылая безглазая хижинка сложенная из толстых бревен. Каркали вороны и в этом тусклом свете мне сразу стало не по себе.

Вот мы и дома сказал Гарри.

Хижина была такой же неприветливой и темной как полиц. кутузка которая без окон она выглядела такой же слабой и беззащитной как слепозмейка. Стреножив свою лошадь Гарри пустил беднягу пастись в папоротниках а потом спросил как мне показалось это место.

Я сказал ему что его лошадь совсем обессилит если у него для нее не найдется корма получше. Без всякого предупреждения я получил от него подзатыльник от которого у меня в глазах потемнело.

Ты научишься сказал он глядя на меня своими красно-желтыми глазами ты научишься преодолевать свое жутчайшее невежество и тогда ты поймешь что о корме для лошадей я знаю больше чем ты узнаешь доживи хоть до 100 л. в чем я сомневаюсь. Эта хижинка настоящая жемчужина ты способен это увидеть?

Да да.

Ты врун ты еще не знаешь чего она может для тебя но ты вымоешь рот с мылом и скажешь мне Гарри ты мне спустил в тот день когда я тявкал как дворняга о том про что не знал ничего.

Однако какую боль он ни причинял голос у него становился почти ласковым хотя подойдя к двери он прочел мне еще одно наставление.

Дозвольте мне сообщить вам Ваше Невежество сказал он что за мной охотились все траппы от Уонгаратты до Беналлы с Бичуортом в придачу и ни один из них не сумел отыскать пути среди Вомбатовых Кряжей.

Тут он чиркнул своей спичкой по подошве и эта наводящая страх дыра осветилась там висела духота с кислым запашком мышей которые набрели на пищу и одеяла и решили что могут обзавестись семьей.

Гарри начал приводить свое жилье в порядок в обычной своей как я скоро узнал манере расшвырял пустые бутылки из-под грога вытряхнул дохлого древесного крысенка из складок сложенного одеяла потом засунул руку в черный провал между стеной и потолочными балками нашарить свечки.

Это дружок Бычий Ручей и скажу тебе прямо он тебя никогда не предаст. Я знаю все твои товарищи ребята преотличные но среди них нет ни одного кого не могла бы купить полиция будь цена верной а бабам надоедает как ты пердишь в ихних постелях а собаки друзья надежные только дохнут. А эта старая хибара сложена из бревен 2 ф. в поперечнике а ты знаешь что это значит?

Гниют медленно?

Тут Гарри вытащил пистолет из-за пояса я думал чтоб показать мне где его повесить или спрятать а он взял да и выстрелил яркая вспышка оглушительный грохот и пока у меня еще в ушах звенело он поднял свечку и показал где засел свинец.

Пуленепробиваемые сказал он так не ядреное ли она чудо а? Мы прямо как Али-Баба ты знаешь про него? Ну так коротко Али-Баба имел пещеру и должен был мириться со всеми неудобствами. Очень трудно отыскать сухую пещеру где сверх того можно разжечь огонь и тяга в любую погоду хорошая. Эта хижина это крепость где можно отбиваться от целой армии если они тебя разыщут.

Есть люди которые скажут что Гарри был лесовик каких поискать а другие вроде моей матери скажут что он подметки лесовика не стоил и это верно он не умел себя накормить или даже зубы почистить но вот укромных нор у него было побольше чем у целого семейства лисиц и потайные пещеры и миа-миа и дуплистые деревья по всему северо-востоку колонии Виктория и мне было суждено ночевать в них чуть не во всех.

И вот тут открывается новая черта его характера потому как мусор мусором но только на поверхности а в темных углах Бычьего Ручья ты бы нашла сальные свечи + сардинки в консервных банках + муку + порох и все в аккуратной упаковке. Над Камышовым ручьем у него было прибежище хитро изготовленное из жердей и жести и мешковины.

Некоторые эти убежища были недавними но ни на одно он не полагался так как на эту гнусную дыру у Бычьего Ручья где он показал мне свое секретное оружие 2 цент. овса в 2-х стальных барабанах.

Вот ваше невежество сказал он вы можете задать корма лошадям. Ну я и подвесил им торбы и они были очень счастливы потом я испек старому б-ну сладкие лепешки которые он похвалил. Он назвал меня хорошим малым и мне было приятно узнать эту более мягкую его черту и я был тоже счастлив и на время забыл что Билл Фрост выкинул меня с моей собственной земли.

Когда посуда была перемыта я попросил не расскажет ли он мне историю Али-Бабы.

Я расскажу кое-что получше сказал Гарри садись-ка вот там где стена чуть скошена и я поведаю тебе как Джеймс Уитти заполучил свои акры. Я сделал чего он велел а он пока набил свою трубку вонючим табаком раскурил и утрамбовал его своим большим пальцем жестким и почернелым.

Все это случилось сказал он из-за мешочка таких вот шариков какие ты набрал сегодня.

При этом упоминании я испустил внезапный горький смех.

Гарри замолчал и я подумал что он меня вздует но он только погрозил мне своей трубкой.

Ты слушай малыш и посмотрим кто будет смеяться последним. Когда мистер Джеймс Уитти приехал в Беверидж он был таким же нищим как твой отец с матерью даже ночной посуды у него не было но как-то в дождливую темную ночь когда он ехал домой по прилагательной Мельбурнской дороге явился ему Дьявол.

А это правда?

Заткни свою дырку и слушай если ты в Дьяволе сомневаешься так ты не умней Джеймса Уитти он тоже сперва не поверил. Я сказал что шел дождь?

Угу.

Дождь и ветер и он наверное был на 1/2 набравшись потому как пил в отеле Дэнни Моргана и когда Дьявол заговорил он подумал что это Эдди Уилсон или там Лерч О'Хэнлон или кто-то из них но лошадей не услышал вот и поехал вверх по холму и слушал Дьявола который надо думать летел по воздуху возле уха старины Уитти.

А голос у него был ирландский?

Чего-чего?

Когда Дьявол говорил так вроде ирландца?

Черт малый просто слушай потому как Дьявол скоро является перед ним ну и Уитти спрашивает чего ему нужно а Дьявол говорит да ничего ну просто совсем ничего. Это хорошо говорит Уитти потому как мне от тебя ничего не нужно ни каплюшечки и вонзает он шпору в бок своей лошади чтоб значит ехать дальше да только никакой лошади мимо Дьявола проскакать силы не дано ну и эта стоит как вкопанная. Ты ошибаешься говорит Дьявол когда говоришь что тебе от меня ничего не нужно потому что есть такое чего тебе от меня очень даже нужно и тут он достает кожаный кисет и протягивает его Уитти.

В нем были стеклянные шарики?

Не перебивай меня сказал Гарри кисет Уитти не отшвырнул даже хотя его ему дал Дьявол. А что в нем спрашивает он тогда у Дьявола.

Да стеклянные шарики говорит Дьявол.

Говорит Уитти а на кой мне нужен кисет с прилагательными шариками?

Дьявол говорит ему что ему надо только бросить один сквозь некое окно и будет исполнено любое желание какое он решит задумать.

А Уитти фермер его на мякине не проведешь и он в 1-ю очередь спрашивает почем ему это обойдется.

Ну говорит Дьявол задарма. Пока ты жив будешь я ничего не получу. Цену уплатить придется только после смерти и значит тебя не касает. Ну что ж говорит старина Уитти вроде бы очень даже неплохо но что если ты не сможешь выполнить моего желания? Тогда счет предъявлен не будет говорит Дьявол да только нет такого желания какого мне не выполнить. Вот бери этот кисет и если чего захочешь так брось шарик сквозь окно церкви св. Марии в Беверидже.

Я эту церковь знаю Гарри я там был.

Так разве же собственные дети Уитти не были крещены там? Говорит Уитти дьяволу это что окна с цветными стеклами каждое с изображением картин Крестного Пути? Да говорит дьявол это та самая церковь и на этом они пожали друг другу руки.

А руки дьявола какие они?

Холодные и склизкие но это к делу не относится потому как очень скоро старина Уитти возжелал наилучший участок по речному берегу а надежды его получить у него не было никакой из-за подлостей тамошних богатых скваттеров и ихних прихвостней. И вот темной ночью едет он в Беверидж и бросает свой шарик сквозь 1-е окно отбивает нос Самому Иисусу Христу и осколки стекла не успели об пол удариться как Дьявол выходит из одной из тех жалких сосен которые все попы любят сажать около своих церквей. Дьявол жуть как счастлив и спрашивает старину Уитти чего он хочет и Уитти говорит что хочет он вот такой-то земельный грант и называет Дьяволу приход и номер участка а Дьявол все записывает в тетрадку в голубую линейку. Очень хорошо говорит Дьявол побывай на почте в следующий четверг.

Спустя 5 дней Уитти заходит на бевериджскую почту и там в коричневом конверте Прав. Ее Королевского Величества документ на ту самую землю которую он хотел со всеми подписями и печатями так что для Уитти все расчудесно а пути назад ему уже нет. И целых 11 л. он получает все земли на какие клал глаз пока не становится их хозяином. 10000 акров и 3 знаменитых быка абердинской породы. За все про все он разбил окно Симона Киринанина и то где Вероника утирает лицо Иисуса и совлечение с Него одежд и прибавление Спасителя гвоздями к кресту.

Но под конец его сваливает воспаление легких и его охватывает страшная паника и он признается во всем своей жене и плачет и вопит что ему одна дорога в Ад и тут ничего не поделаешь. Только к счастью для него жена его была родом из Типперери а потому очень находчивая. Брось хныкать говорит она и скажи мне у тебя шарики еще остались? Всего один говорит он я не посмел разбить тело опускаемое в гроб. Вот и хорошо говорит она поднимает его с одра укладывает на подводу и едут они в Беверидж а он кашляет надрывается и в груди у него так клокочет что его всего трясет. С холма они спускаются до того быстро что можно подумать будто лошадь понесла ан нет. У церкви возникают сомнения хватит ли у умирающего силы разбить Вознесение но он швыряет метко вопреки всему и пробивает Господа Нашего сквозь Его Святое Сердце. Тут же является Дьявол довольный-предовольный потому как он слышал это клокотание все последние 4 часа. Ну говорит он вижу ты готов пойти со мной. Не так прилагательно быстро говорит старина Уитти ты мне должен еще одно желание б- -н ты эдакий. Как тебе угодно говорит Дьявол но судя по этому кашлю ты станешь моим еще до конца дня. Там увидим говорит Уитти коли ты не сможешь выполнить мое желание я ведь тогда вознесусь на Небеса. Если я не выполню твоего желания говорит Дьявол значит ты умнее чем я тебя считал.

Ну сказал Гарри тут Дьявол рассудил верно да только не взял в расчет жену Уитти которая пряталась за соседним кустом гортензии и когда Уитти обращается к Дьяволу со своей последней просьбой так ее придумала его жена. Я говорил что она была из Типперери?

Угу.

Она была из Типперери и похитрей лисы и подсказала мужу чего просить.

И говорит Уитти Дьяволу я хочу чтоб ты сделал всех законников честными людьми.

Ну ты знаешь Дьявол черен как уголь и вместо кожи у него чешуя и когда он услышал чего хочет Уитти чешуя эта побледнела стала серой вот как этот пепел. Такого я сделать не могу говорит Дьявол не то придется мне сидеть без дела от конца одной недели до конца следующей и ни единого уголька чтоб согреться.

Вот история которую рассказал мне Гарри в своем убежище в Вомбатовых Кряжах. Тогда я решил что мистер Уитти ушел в мир иной но я ошибся потому как не так уж много лет спустя я имел удовольствие познакомиться с ним на скачках в Мойе но это как говорится другая история.

Свадьба Энни была в апреле а теперь близился конец мая так что начались дожди и исстрадавшийся край зазеленел. Пока мы ездили с места на место по нашим делам я видел как лопухи и одуванчики вылезают почти на всей новой расчищенной земле. Будь я на своем законном месте так отправил бы Джема и Магги и даже Дэна потрудиться тяпками и руками чтоб осадить этих вредителей потому как молочная ферма не может допустить привкуса одуванчиков. Одну осеннюю дождливую ночь за другой я не мог уснуть думая как Билл Фрост уж непременно позабудет про эту важную работу и я лежал в миа-миа или в хижине или в пещере клянясь что это моя последняя ночь с Гарри но зябким утром опять собирал ежевичные корни и кипятил из них отвар для его внутренностей. Опять я начищал речным песком помятую скорородку опять терпел вранье этих лживых губ лоснящихся утренним жиром сулящих золото добычу которую я отвезу домой когда настанет время.

И потому я все еще был подручным Гарри когда он ограбил Баклендскую почтовую карету 22 мая и был тем неизвестным о котором сообщили как о товарище Пауэра который свалил дерево поперек дороги я держал лошадей чтоб Гарри мог заняться своим ремеслом.

Стой заорал он в тот день. Стой ты ядреный б-н.

По воле судьбы кучер уже слышал эту речь прежде может ты запомнила его имя Коди долговязый такой парень сухой и язвительный каких поискать.

Поглядите-ка кто здесь говорит он бросая вожжи себе на колени и тут же вытаскивает свой кисет с табаком.

Гарри стоял на откосе в 6 фт. над дорогой.

Ты дворняга закричал он и соскользнул с откоса на заднице размахивая в воздухе пистолетом. При виде этого атакующего дервиша Коди быстренько переменял тон и к тому времени когда Гарри оказался возле кареты Коди сменил кисет на кошелек который он протягивал наготове. Гарри не стал пересчитывать содержимое а просто бросил его наземь чтоб подобрать после.

Слазь крикнул он слазь. И ты тоже сказал он пассажиру на козлах рядом с Коди а был это коренастый мясник его полосатый фартук выглядывал из-под плаща.

У меня всего 10 шил. 6 п. Сказал мясник протягивая монеты на своих белых квадратных ладонях я разменял мой последний фунт чтоб уплатить за поездку.

Так не так а Гарри деньги взял. Все наружу крикнул он вас грабят.

Дверца кареты медленно открылась и вылезли 2 женщины и маленький мальчик. Старшая из женщин была пухленькой матроной 30 л. на вид она раскрыла свой кошелек чтоб достать 10-шиллинговую бумажку и 3 флорина.

Благодарствую сударыня говорит Гарри суя деньги в карман я возьму и это красивое ожерелье.

До этого женщина смаковала что вот их остановили разбойники но когда поняла что лишится своих драгоценностей лицо у нее вытянулось голова поникла чтоб мальчик мог растегнуть ожерелье. А нельзя ли сказала она глядя как ее сокровище исчезает в кармане Гарри а нельзя ли мне получить шиллинг назад чтоб я могла послать телеграмму.

Он видно отдал ей больше шиллинга потому как лицо у нее посветлело и она чуть поклонилась.

Осмелев 2-я женщина сказала что у нее денег вовсе нет хотя она бы с радостью отдала их все будь они у нее.

Тут вперед вышел мальчик и отдал трехпенсовик.

Я наблюдал эту сцену с некоторым отчаянием потому как видел что ничего хорошего из этого грабежа не воспоследует но когда Гарри вручил мальчишке его трехпенсовик назад я увидел что по дороге рысит всадница. Она была очень хорошо одетой женщиной и ехала боком на каурой кобыле 16 ладоней в холке с белой звездочкой на лбу такую ты и за 20 гиней не купила бы. А Гарри обещал мне новую лошадь как уэлер охромел.

Стой я Гарри Пауэр.

О мистер Пауэр говорит владелица кобылки я очень сожалею что разочарую вас но при мне нет ни единого фартинга.

Тут ты скажешь что вела она себя совсем как те две женщины да только голос у нее был другой выговор совсем английский и слова получались по-другому.

Спешивайся взревел Гарри.

Будьте так добры помогите мне говорит она.

Сама себе прилагательной помогай говорит он.

И она помогла ловко так и вот уже стоит рядом со своей великолепной кобылкой а лицо у нее о. красное от смущения.

А не удивительно ли говорит Гарри обращаясь ко всем собравшимся пассажирам а не очень ли странно видеть такую кобылку в обществе пустого кошелька. Нет право слово ничего чуднее такой парочки свет не видывал с тех пор как английская королева взяла к себе в постель прилагательного немца.

Со всем уважением говорит мясник.

Заткни свою пасть мясник.

Но мясник был парень не трус и выставив на Гарри свой подбородок продолжал.

Со всем уважением это мисс Бойд она бедная учительница у нее и 2-х шиллингов не наберется.

Черт мясник ты меня за дурака считаешь.

Я слышал вы никогда бедных не грабите.

Бедных! Да погляди на ее прилагательное седло парень такое седло потянет на 14 ф. С каких это пор бедные женщины ездят на седлах за 14 ф.?

Если не...

Если не что? Ты бы поостерегся мясник спорить с Гарри Пауэром занятие опасное.

Я не спорю говорит он но начал краснеть и встал перед бушрейнджером расставив ноги а просто указываю что такие вот седла часто выигрываются в лотерею но может из-за того что вы были в отсутствии так вы не знаете.

В отсутствии?

Я читал что вы отбыли.

ЗА РЕШЕТКУ хочешь ты сказать дворняга.

Я не в обиду но я слышал вы были в тюрьме я знаю вы ни при чем да только седла в лотерее начали разыгрывать совсем недавно.

Даже из моего далека я увидел что Гарри не мог понять водят его за нос или нет. Ладно сказал он а как насчет кобылы она и ее в лотерею выиграла?

И в эту-то критическую минуту подальше с дороги донеслось громкое КУИ и появился еще один клиент высокий рыжий ирландец и все его богатство с виду только дорожная палка вырезанная из эвкалиптового корня. Гарри заставил его вывернуть карманы но они были пусты и путник был отослан встать рядом с другими пленниками которые теперь собрались вокруг мисс Бойд и лошадки которую я уже воображал своей. Я ожидал что Гарри совершит эту передачу но тут прибыл китаец тоже пешком а следом дояр из Уороли который ехал на разбитой кляче с запалом никуда не годной. Гарри ограбил их обоих и в извинение произнес свою маленькую речь о том как его заставили вступить на преступный путь но тебе тут я ею документировать не стану.

А теперь сказал Гарри миссис Бойд вы поклянетесь на Библии что вы учительница?

К тому времени как поднебесный отдал свои деньги Гарри набрал внушительную сумму в 3 ф. а Коди развел костерок на обочине и теперь вокруг огня сгрудились 9 пленных и все ждали как с ними разделаются.

Она с большой охотой совершила это кощунственное клятвopеcтупление как позже было сообщено в ГЕРБЕ так как была она мисс Феба Мартин Бойд племянница богатого скваттера и уважаемого клиента Аллана Джойса мясника.

Клянусь на Библии короля Якова.

Очень хорошо говорит Гарри не мое дело грабить бедную учительницу я возьму коренника кареты.

Это был один из тех дней когда ничто не задается. Коренник не был готов служить ему и потому Гарри выбрал гнедую беломордую лошадь левую пристяжную. Она была в меру крепкой да только духом сломленной.

Выбор этой беломордой и привел к тому что меня увидел доктор Д. П. Роу владелец станции Маунт-Бэттери.

23 мая выдалось холодным и темным луна не светила. Я стоял на передней веранде кабака в Оксли но она никак не защищала от студеного ветра сильный дождь хлестал мне в лицо плескал на земляной пол. Я тосковал по сладкой сухой вони моего дома но я по-прежнему был бесплатным рабом Пауэра и мне было велено сторожить не появятся ли полицейские хотя только Богу известно как траппы добрались бы до нас под таким ливнем мост через Кинг был на 2 фт. под водой и трещал под ее напором. Я о. устал и был по горло сыт такой жизнью.

Бедолага беломордая из упряжки Баклендской почтовой кареты укрывалась со мной под навесом веранды в нее выстрелил скваттер доктор Роу и теперь она была ранена. Виноват был Гарри не имелось никаких причин чтоб отнимать у нее скучную и честную жизнь пристяжной лошади ее большое сердце колотилось от ежедневного рысканья вверх-вниз по горам и унылая круговерть однообразного труда уж конечно казалась ей теперь почти приятной. Пуля угодила ей в верх плеча и если рана и заживет все равно она останется хромой навсегда. А тогда только смерть от удара кузнечным молотом промеж глаз такова жизнь.

Внутри кабака было много хохота и пения тени скользили по занавескам Гарри Пауэр отплясывал и я что-то ни словечка не услышал про шишки на пальцах его ног из-за которых он скулил и днем и ночью. Я не встречал человека который так носился бы со своими ногами. Ноги + внутренности и так без усталости + ноги. Моей первой обязанностью было каждое утро отыскивать корни ежевики для его внутренностей. Слава богу вонючие свои шишки он пестовал сам. У него был красный шнурок с 7-ю узелками и он должен был по-особому обматывать свои воспаленные суставы а потом произносить вот такой заговор:

К кости кость к крови кровь.

И каждая жилка на свое место.

Беломордая уныло пустила струю на земляной пол и я вдыхал запах жарящейся в кабаке грудинки но мне не вынесли ни кусочка. Я уже сильно озлился когда дверь распахнулась и выходит Гарри Пауэр с тлеющим углем в кузнечных щипцах. А рядом с ним полногрудая кабатчица но с бедрами узкими как у мальчика и очень красивыми руками которые держали сахарницу. Она хмельно хихикала притворяясь будто вот-вот упадет на прославленного буш-рейнджера.

Подержи лошадь Нед Келли сказал он и я не сказал ему спасибо за то что он назвал меня по имени перед свидетелями. Всего за 2 дня до этого доктор Роу хозяин станции Маунт-Бэттери из-за него хорошо разглядел мое лицо. Мы залегли на скале над его загоном выглядывая более резвую замену беломордой. Роу был хитрый старый лис он подкрался к нам и выстрелом поднял пыль под самым моим носом. Я бы тут же и сдался да только Гарри я боялся больше чем скватера ну вот мы и скакали как бешеные 2 дня прямо навстречу буре и добрались до этой веранды насквозь мокрые и я был весь исхлестан колючими ветками и даже по лицу так что у меня губа взбухла будто я получил в зубы.

Теперь жена кабатчика дает сахар Гарри Пауэру а он сыплет его на раскаленный докрасна уголь.

Держи ядрену клячу говорит он мне.

Я взял уздечку а Гарри старался провести дымящийся уголь над раной кобылы я не видел как Куинны и Ллойды лечили раны таким способом но Гарри был до того пьян что поднес уголь к самой коже я почувствовал как запахло паленым волосом. При 1-м ожоге лошадь взбрыкнула а при 2-м взвилась на дыбы я с ней не сладил и она пробила крышу веранды из корья. Гарри словно бы не заметил такого ущерба кабаку. Ну вот девочка сказал он это тебя вылечит. Одно вранье потому как пуля засела слишком глубоко там куда никакой дым пробраться не мог.

Мне он сказал что скоро придет жратвы.

Я лучше пойду туда сказал я.

Значит вот ты как?

Тут сторожить нечего сказал я разве что траппы на корабле приплывут.

Вместо ответа я получил здоровый удар по голове и замахнулся на него. Этого он конечно стерпеть не мог и ухватил меня за шарики.

Хочешь подраться со мной малый?

Нет Гарри.

И пока кабатчица смотрела он так сжал мне шарики что я не выдержал и закричал от боли и вырвав у меня такое унижение он повернулся спиной и увел свою подружку назад внутрь. Я успокоил напуганную лошадь клянясь что это будет мое последнее приключение с прославленным Гарри Пауэром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.